

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2600^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
25 ИЮЛЯ 1985 ГОДА

СОРОКОВОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2600/Rev.1)	1
Выражение признательности предыдущему Председателю	1
Заявление Председателя.	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о Южной Африке:	
письмо постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций от 24 июля 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/17351);	1
письмо постоянного представителя Мали при Организации Объединенных Наций от 25 июля 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/17356)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2600-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 25 июля 1985 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Геннадий И. УДОВЕНКО
(Украинская Советская Социалистическая Республика).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Буркина-Фасо, Дании, Египта, Индии, Китая, Мадагаскара, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Таиланда, Тринидада и Тобаго, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2600/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о Южной Африке:

письмо постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций от 24 июля 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/17351);

письмо постоянного представителя Мали при Организации Объединенных Наций от 25 июля 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/17356).

Заседание открывается в 16 час. 45 мин.

Выражение признательности предыдущему Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Поскольку это первое заседание Совета в июле, мне хотелось бы от имени членов Совета воздать должное уважаемому министру иностранных дел Тринидада и Тобаго г-ну Эрролу Махабиру и представителю Тринидада и Тобаго г-ну Д. Аллейне за исполнение ими обязанностей Председателя Совета в июне этого года. Я уверен, что выражаю мнение всех членов Совета, высказывая им нашу глубокую признательность за высокое дипломатическое мастерство и такт, с которыми они руководили работой Совета в прошлом месяце.

Заявление Председателя

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы информировать Совет о том, что Генеральный секретарь не может присутствовать на сегодняшнем заседании, поскольку ему необходимо пройти медицинское обследование. Я уверен, что могу от имени всех членов Совета пожелать ему самого наилучшего. Мы уверены, что через несколько дней он вернется к исполнению своих обязанностей.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о Южной Африке:

письмо постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций от 24 июля 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности [S/17351];

письмо постоянного представителя Мали при Организации Объединенных Наций от 25 июля 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности [S/17356]

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хочу информировать членов Совета о том, что мною получены письма от представителей Кении, Кубы, Мали и Южной Африки, содержащие просьбы о приглашении их принять участие в обсуждении вопроса, включенного в повестку дня Совета. С учетом установившейся практики и с согласия Совета я предлагаю пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

По приглашению Председателя г-н Ниаре (Мали) занимает место за столом Совета; г-н Орамас Олива (Куба), г-н Мудхо (Кения) и г-н фон Ширндинг (Южная Африка) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы также информировать членов Совета о том, что мною получено письмо Председателя Специального комитета против апартеида от 25 июля, которое гласит:

«Имею честь просить Совет Безопасности разрешить мне в соответствии с положениями правила 39 временных правил процедуры Совета участвовать в моем качестве Председателя Специального комитета против апартеида в обсуждении Советом пункта, озаглавленного "Вопрос о Южной Африке"».

5. В предыдущих случаях Совет приглашал представителей других органов Организации Объединенных Наций в связи с рассмотрением вопросов, включенных в его повестку дня. Согласно установившейся практике я предлагаю Совету пригласить Председателя Специального комитета против апартеида в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры.

Предложение принимается.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сегодняшнее заседание Совета проводится по просьбам, содержащимся в письме представителя Франции от 24 июля на имя Председателя Совета [S/17351] и в письме представителя Мали от 25 июля на имя Председателя Совета [S/17356].

7. На рассмотрении членов Совета находится документ S/17354, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Данией и Францией.

8. Г-н де КЕМУЛАРЬЯ (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне, г-н Председатель, сказать, что мы желаем вам возможно более эффективной работы на посту Председателя. Ваши всеми признанные дипломатические качества, которые вы продемонстрировали в ходе консультаций в Совете, убеждают нас в том, что наше доверие является оправданным. Мы рады тому, что вы являетесь Председателем Совета, и желаем вам всяческих успехов.

9. Учитывая также, что в прошлом месяце министр иностранных дел Тринидада и Тобаго лично руководил значительным числом заседаний с весьма перегруженной повесткой дня, моя делегация хотела бы просить представителя этой страны передать ему нашу признательность за то, как он руководил ходом этих прений. Кроме того, я хотел бы воздать должное нашему коллеге, представителю Тринидада и Тобаго, который также проявлял большой такт и дипломатические качества.

10. "Режим апартеида в Южной Африке неприемлем для всех тех, кто привержен идеалам справедливости и правам человека". В этом заявлении, сделанном позавчера премьер-министром Франции Лораном Фабиусом, была вновь подтверждена хорошо известная позиция моей страны, которую мои предшественники и я лично неоднократно высказывали в этих стенах. Франция решительно выступает против расовой дискриминации и отвергает ее прежде всего потому, что она превратилась в систему.

11. В этом году, когда мы празднуем сорокалетие Организации, следует ли мне напоминать о том, что в Преамбуле Устава Организации Объединенных Наций – нашего Устава – народы Объединенных Наций заявили о своей решимости "вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин"?

12. Министр иностранных дел Франции вновь подтвердил эту принципиальную позицию здесь, в Нью-Йорке, 9 октября прошлого года в ходе специального заседания, созванного Председателем Специального комитета против апартеида.

13. Франция разделяет эту позицию с другими государствами – членами Европейского сообщества, министры иностранных дел которых в своем заявлении от 23 июля выразили "глубокую озабоченность в связи с продолжением человеческих страданий, вызываемых в Южной Африке системой апартеида" [S/17362, приложение].

14. Апартеид противоречит моральным и политическим принципам, которые лежат в основе нашего общества. Его ликвидация, как об этом напомнил в Брюсселе министр иностранных дел Франции г-н Ролан Дюма, представляет собой единственную основу для возможного урегулирования. Ни аресты, ни произвольные задержания, ни политика насильственного перемещения населения, ни насилие, осуществляемые силами правопорядка, не могут решить проблему. Решение возможно лишь в создании справедливого и демократического общества, основанного на равенстве гражданских и политических прав и уважении достоинства каждого человека.

15. Тем не менее я вновь привожу высказывание главы французского правительства: "События последних дней свидетельствуют о новом и серьезном ухудшении. Объявив чрезвычайное положение, передав полномочия армии и полиции, увеличив число произвольных арестов и отдав приказ стрелять по населению, южноафриканское правительство усиливает свои репрессии".

16. Таковы факты, которые побудили правительство моей страны попросить срочного созыва заседания Совета.

17. В действительности долг Совета – вновь заявить о своем осуждении системы апартеида и обусловленной ею практики, включая массовые аресты, которые только что были санкционированы правительством Претории. Совет также должен призвать к немедленной отмене чрезвычайного положения и к безотлагательному и безоговорочному освобождению всех политических заключенных, в том числе Нельсона Манделы, который находится в заточении более 20 лет.

18. В проекте резолюции, который моя делегация представила на рассмотрение Совета [S/17354], содержится настоятельный призыв к государствам – членам Организации принять ряд мер против Южно-Африканской Республики. В свете углубления страданий чернокожего населения Южной Африки международное сообщество ожидает от нас принятия твердых и реалистичных ответных мер. Именно исходя из этого, мы разработали текст проекта резолюции, по которому мы предлагаем Совету высказать свое мнение. Кое-кто может решить, что этот текст в том или ином отношении не отвечает его собственным интересам. Мы в этой трагической ситуации стремимся к единодушной позиции международного сообщества.

19. Франция, со своей стороны, приняла решение немедленно отозвать своего посла в Южной Африке и приостановить всякие новые французские капиталовложения в этой стране.

20. Позвольте мне в заключение в последний раз процитировать премьер-министра моей страны. Г-н Фабиус сказал: "Франция традиционно является страной, приверженной идеалам прав человека и свободы. Она не может оставаться равнодушной к вопиющему нарушению основных прав человека. Мы надеемся, что к нам присоединятся многие другие страны, чтобы справедливость и мудрость в конечном счете восторжествовали в этой части земного шара".

21. Г-н МЭКСИ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы прежде всего, г-н Председатель, поздравить вас с вступлением на пост Председателя Совета в июле. Это первое официальное заседание Совета проходит на позднем этапе вашего пребывания на этом посту, но в ходе неофициальных консультаций в течение этого месяца вы продемонстрировали высокий профессионализм, беспристрастность и хорошее чувство юмора, которых члены Совета ожидают от Председателя.

22. Я также сердечно благодарю от имени моей делегации представителя Тринидада и Тобаго и министра иностранных дел этой страны за прекрасное, если не сказать – образцовое, руководство работой Совета в июне.

23. Правительство и народ моей страны шокированы ростом насилия в Южной Африке. В результате этого насилия, продолжавшегося в течение всего прошлого года, погибло свыше четырехсот человек. Оно распространяется не только на отношения между различными расовыми группами, но и внутри этих групп. Оно является трагическим, но неизбежным результатом глубокого разочарования у большинства населения Южной Африки. Репрессии не решают проблемы. Южноафриканское правительство должно обратиться к коренным причинам этого насилия: необходимости фундаментальных реформ.

24. Введение чрезвычайного положения в 36 районах Южной Африки в конце прошлой недели привело к новым жертвам и задержанию сотен людей без предъявления обвинения. Такие действия наряду с содержанием людей под стражей без суда ничего не решают; они попросту усугубляют напряженность внутри страны и усиливают обеспокоенность мирового сообщества создавшейся ситуацией. В Великобритании парламент обсуждал положение в Южной Африке вплоть до сегодняшнего утра 25 июля.

25. Чувство возмущения членов парламента и общественности в Соединенном Королевстве разделяют наши партнеры по Европейскому сообществу. Министры иностранных дел "десятки" опубликовали в Брюсселе 23 июля единодушное заявление, в котором они осуждают все акты насилия в Южной Африке и призывают отменить чрезвычайное положение и освободить всех тех, кто был задержан на основании его введения. Министры "десятки" подчеркнули, что самым главным приоритетом является скорейшее начало диалога между южноафриканским правительством и подлинными представителями небелой общины, четко нацеленного среди прочего на то, чтобы обеспечить черному населению надлежащее представительство на национальном уровне [см. S/17362, приложение]. Я уверен, что в перечне приоритетов на первое место должен быть поставлен диалог, поскольку путь к прогрессу должен лежать через переговоры.

26. Министр иностранных дел Великобритании сэра Джэффри Хау в своей речи в Королевском обществе Содружества в Лондоне 23 июля еще раз подтвердил четкую позицию правительства Великобритании в отношении нынешнего положения в Южной Африке.

27. Он напомнил, что четверть века назад тогдашний британский премьер-министр г-н Гарольд Макмиллан заявил членам южноафриканского парламента, что на Африканском континенте дуют ветры перемен и что национальное самосознание стало политическим фактом. Сэр Джэффри Хау заявил, что апартеид – это неприемлемая, неэффективная и неоправданная политика; она противоречит всем ценностям Великобритании и Содружества, она вызывает еще большее отвращение оттого, что при такой политике существуют бок о бок две общины: правящее меньшинство и бесправное большинство, между которыми существует огромное неравенство. Самым отвратительным во всем этом является то, что это неравенство основано на расовой дискриминации.

28. По этим вопросам нет расхождений во взглядах ни среди членов данного Совета, ни фактически в рамках Организации Объединенных Наций в целом. Мы едины в том, что системе апартеида необходимо как можно скорее положить конец. Существуют разные мнения в отношении того, как этого добиться. Мое правительство считает, что вооруженной борьбой, насилием и вытекающим отсюда репрессиям следует

предпочсть путь переговоров и диалога между заинтересованными общинами. Мы считаем, что со стороны Совета было бы крайне безответственно поощрять насилие. Мы также считаем, что Совет должен серьезно, трезво и со всей ответственностью рассмотреть возможные последствия иных действий.

29. Было бы безответственно призывать к мерам, которые, как нам известно из богатого опыта прошлых лет, включая и опыт Южной Родезии, были неэффективными. Было бы безответственно призывать к мерам, которые могли бы иметь пагубные последствия для населения Южной Африки и соседних стран и которые не дадут возможности добиться желаемой цели. Мы сообщаем должны поддерживать баланс давления и убеждения в наших отношениях с Южной Африкой, оставляя открытыми каналы связи и возможности обеспечения экономического развития для беднейших слоев населения, настаивая при этом на далеко идущих реформах.

30. Как заявил 23 июля сэр Джэффри Хау, чрезвычайное положение четко продемонстрировало настоятельную необходимость устранения коренных причин недовольства. Необходимо принять эффективные меры для создания климата доверия, который позволит вести настоящий диалог с подлинными руководителями, избранными самим черным населением.

31. Сэр Джэффри Хау призвал правительство Южной Африки предпринять следующие шаги: безоговорочно освободить Нельсона Манделу и других признанных политических лидеров; прекратить насильственные переселения; прекратить практику задержания лиц без предъявления обвинения; отменить чрезвычайное положение; постепенно отменить дискриминационные законодательные акты, такие как закон о пропусках и закон о районах проживания групп; взять на себя обязательство по выработке формы единого гражданства для всех южноафриканцев.

32. Цель наших сегодняшних обсуждений – убедить южноафриканское правительство предпринять указанные шаги и осуществить далеко идущие реформы, необходимость которых признается всеми нами. Наша цель – показать Южной Африке, что существует альтернатива нынешнему насилию и репрессиям. Наилучший способ добиться этой цели – подойти к данному вопросу со всей серьезностью и чувством ответственности и прежде всего выразить наше единодушное мнение, которое, несомненно, сложилось.

33. Г-н ГРЮННЕТ (Дания) *(говорит по-английски)*: Прежде всего я хотел бы поздравить вас, г-н Председатель, с занятием поста Председателя Совета Безопасности в июле.

34. Я хотел бы также воспользоваться данной возможностью, чтобы выразить наше глубокое восхи-

щение министру иностранных дел Тринидада и Тобаго и представителю этой страны за эффективное и блестящее руководство работой Совета в течение очень напряженного июня.

35. Система апартеида вновь показала свое отвратительное обличье и истинную сущность. Самый последний шаг южноафриканских властей – введение чрезвычайного положения в ряде районов – привел к опасной эскалации репрессий в стране. Фактически репрессии являются, по-видимому, единственным ответом белого меньшинства на требования черного большинства о предоставлении ему законных политических и гражданских прав.

36. Мое правительство вновь решительно осуждает бесчеловечную систему апартеида Южной Африки, последние действия которой явно направлены на сохранение такой системы. Эти действия приведут лишь к новым человеческим страданиям в Южной Африке в результате сохранения системы апартеида и к росту насилия и кровопролитию.

37. Вот почему в интересах всех соответствующих сторон следует немедленно отменить чрезвычайное положение и срочно освободить всех, кто был задержан на основании его введения. Недвусмысленное осуждение Данией системы апартеида было четко высказано в ходе обсуждения в Совете вопроса о положении в Южной Африке всего лишь два месяца назад. В соответствии с этой политикой мое правительство предпринимает практические и конкретные действия, и мы также поддерживаем необходимость введения Советом обязательных санкций против Южной Африки.

38. Самые последние проявления расовой политики репрессий ясно подтверждают необходимость усиления международного давления на систему апартеида. Правительство Южной Африки должно понять, что систему апартеида необходимо ликвидировать, пока еще есть возможность сделать это мирными средствами.

39. Дания убеждена, что положение в Южной Африке представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности и что правительство Южной Африки должно нести ответственность за акты агрессии и нарушения мира, как предусмотрено в Уставе Организации Объединенных Наций.

40. До введения обязательных санкций согласно главе VII Устава важно, чтобы члены Совета действовали в духе компромисса при выработке договоренности в отношении мер против Южной Африки, с помощью которых можно было бы эффективно усилить международное давление.

41. Поэтому Дания стала соавтором проекта резолюции, представленного сегодня.

42. Г-н УОЛТЕРС (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, вначале я хотел бы присоединиться к коллегам, которые высказали вам свои поздравления в связи с компетентным и беспристрастным руководством консультациями в Совете, а также проявленными вами мудростью и чувством юмора. От имени делегации Соединенных Штатов я хотел бы выразить вам за это нашу благодарность.

43. Хотя у меня была возможность лишь эпизодически наблюдать за работой Совета, я хотел бы выразить нашу благодарность также министру иностранных дел и представителю Тринидада и Тобаго, руководившим Советом в прошлом месяце, за их компетентность, оперативность и мудрость.

44. В четвертый раз за эти недели Совет собирается для обсуждения вопросов, связанных с Южной Африкой. Это свидетельствует об отсутствии безопасности и росте насилия, которое охватило регион, принесло страдания многим.

45. Сегодня, однако, мы обсуждаем не военные нападения или усилия народа по обретению государственности; мы обсуждаем действия правительства по отношению к собственному населению. Подобная дискуссия должна сосредоточиться на одной главной цели: что может сделать мировое сообщество для того, чтобы помочь ликвидировать систему апартеида, в условиях которой человек в силу того, что у него или у нее не белый цвет кожи, в социальном и политическом плане квалифицируется как человек второго сорта.

46. Моя страна прошла через ужасную гражданскую войну, чтобы избавиться от узаконенного рабства и предрассудков. Брат воевал против брата до тех пор, пока отвратительная расовая система не была ликвидирована. Мы не желаем ни одной стране пройти через столь же кровавое уничтожение жизней и талантов, которое связано с ликвидацией угнетения одного человека другим.

47. Со времени официального провозглашения режима апартеида Соединенные Штаты пытались различными средствами побудить лидеров Претории к введению системы подлинно гуманного правления. В этом зале есть люди, которые, разделяя наши цели, критикуют наши средства. Они утверждают, что мы недостаточно сделали в плане оказания давления на южноафриканское правительство, с тем чтобы оно изменило свою внутреннюю политику, и что нельзя добиться существенных перемен без полной экономической и политической изоляции Претории.

48. Соединенные Штаты, однако, твердо верят в то, что такая изоляция привела бы к еще большему кровопролитию, к росту автаркии южноафриканской экономики, к ослаблению возможности влияния

извне с целью осуществления перемен и в итоге к еще большим страданиям тех самых людей, которым мы все пытаемся помочь.

49. Соединенные Штаты недвусмысленно осуждают систему апартеида. Администрация президента Рейгана считает, что режим апартеида несет прямую ответственность за трагические события, происходящие сейчас в Южной Африке. Особенно в связи с введением чрезвычайного положения мы считаем, что южноафриканское правительство будет действовать на основе уважения основных прав всех южноафриканцев. Насилию и гибели людей должен быть немедленно положен конец, с тем чтобы южноафриканцы могли начать активный диалог, который приведет к фундаментальным реформам и к ликвидации системы апартеида.

50. Мое правительство на протяжении ряда лет неоднократно выражало южноафриканскому правительству как публично, так и в частном порядке свою твердую убежденность в том, что апартеид рано или поздно свергнет страну в хаос. Подчеркивая серьезный характер нашей политики, мы приняли ряд мер. Например, стремясь ликвидировать апартеид, Соединенные Штаты ввели в 1963 году эмбарго на продажу оружия Южной Африке, а в 1977 году они присоединились к Организации Объединенных Наций, введя дополнительное обязательное эмбарго на поставки оружия Южной Африке. Наши санкции фактически гораздо жестче, чем эмбарго Организации Объединенных Наций, и ограничивают экспорт Соединенными Штатами для военных и полицейских сил Южной Африки таких товаров, которые не охвачены эмбарго Организации Объединенных Наций. В декабре прошлого года [2564-е заседание] Соединенные Штаты вместе с другими членами Совета Безопасности проголосовали за введение эмбарго на импорт оружия и боеприпасов, изготовленных в Южной Африке. Мы отозвали нашего посла в Претории для консультаций.

51. В настоящее время наши торговые связи с Преторией также носят ограниченный характер. Мы не предоставляем государственных кредитов Южной Африке. Экспортно-импортному банку, по сути дела, запрещено финансировать продажу товаров Соединенных Штатов Южной Африке, за исключением весьма редких случаев. Корпорация "Оверсиз прайврит инвестмент корпорейшн" не предоставляет инвестиционных гарантий Южной Африке. Наш представитель в Международном валютном фонде обязан активно выступать против любой операции, которая связана с использованием кредитов Фонда любой страной, проводящей политику апартеида, если только министр финансов Соединенных Штатов не представит в конгрессе определенные заверения. Торговые ярмарки Соединенных Штатов не проводятся в Южной Африке. Мы внимательно рассматриваем заявки на выдачу лицензий, среди прочего, и на экспорт американского оборудования. применяе-

мого для борьбы с преступностью, с тем чтобы не допустить его использования для проведения политики апартеида.

52. Мое правительство пытается ликвидировать апартеид, используя всю мощь своей дипломатии, и сотрудничает с теми группами в Южной Африке, которые, разделяя наше понимание мира и гармонии, поощряют практику справедливого найма на работу, проводимую там компаниями Соединенных Штатов. Кроме того, оно принимает участие в финансировании рассчитанных на три года программ – на сумму около 30 миллионов долларов – улучшения возможностей профессиональной подготовки чернокожих южноафриканцев. К нам присоединяются представители всех слоев американского общества, включая компании, затрачивающие миллионы долларов на оказание помощи чернокожим трудящимся в Южной Африке, средства информации, гражданские и другие организации. Короче говоря, политика Соединенных Штатов ориентирована на практические действия.

53. Более того, мы полагаем, что наши действия уже возымели некоторый эффект и что крайние меры не приведут к желаемым результатам. Мы, однако, не убеждены, что некоторые положения представленного проекта резолюции предусматривают надлежащие средства для противодействия апартеиду. Нас, в частности, беспокоит положение о приостановлении новых инвестиций. Это может только дезорганизовать экономику, которая в последнее время становится все более ориентированной на нужды чернокожих трудящихся и предоставляет им все больше возможностей для ликвидации апартеида. До конца этого столетия численность чернокожего населения Южной Африки удвоится и тысячи африканцев из соседних государств будут искать работу, как они это делают сейчас.

54. Соединенные Штаты и впредь будут противодействовать режиму угнетения в Южной Африке. На карту поставлено человеческое достоинство. Ситуация в Южной Африке опасна. Речь идет о человеческих жизнях. Настало время международному сообществу продемонстрировать ответственный подход и конструктивно использовать свое влияние, а не предпринимать действия, которые приведут к обратным результатам. Мы призываем все государства присоединиться к нам в наших ответственных и конструктивных действиях.

55. Г-н ВУЛКОТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени делегации Австралии я хотел бы поздравить вас в связи с занятием поста Председателя Совета в июле и выразить признательность за то высокое мастерство, с которым вы проводили неофициальные консультации в начале этого месяца.

56. Я также хотел бы выразить благодарность делегации Австралии министру иностранных дел и

представителю Тринидада и Тобаго за образцовое выполнение обязанностей Председателя в июне.

57. Четыре раза в этом году Совет Безопасности созывался на заседания для рассмотрения политики южноафриканского правительства: сначала в связи с апартеидом, затем в связи с Намибией, а впоследствии в связи с его действиями против Анголы и Ботсваны. Мы сожалеем, что обстоятельства потребовали от нас вновь собраться и рассмотреть действия Южной Африки.

58. Позиция Австралии в отношении апартеида была подробно изложена в нашем заявлении в Совете 8 марта [2571-е заседание], и я не буду повторять все то, что мы сказали тогда. Я хотел бы, однако, подчеркнуть, что наша позиция в отношении апартеида носит неизменный характер. Апартеид – это всеми осуждаемая система узаконенного государством расизма, и она подкрепляется целым рядом драконовских законов о безопасности. Она унижает подавляющее большинство южноафриканского населения. Эта система лежит в основе политической нестабильности и напряженности, которые все больше поражают юг Африки.

59. В заявлении от 22 июля, которое было распространено среди членов Совета [S/17355, приложение], австралийский министр иностранных дел г-н Билл Хейден категорически осудил решение южноафриканского правительства ввести чрезвычайное положение в 36 районах Южной Африки. Г-н Хейден призвал южноафриканское правительство вступить в диалог с действительными руководителями и представителями черных общин в Южной Африке, с тем чтобы предотвратить нависшую катастрофу.

60. Чрезвычайное положение вводится в Южной Африке впервые после 1960 года, когда южноафриканское правительство прибегло к чрезвычайным мерам вслед за кровавой расправой в Шарпевиле. Оно предоставляет южноафриканской армии и полицейским силам почти неограниченные полномочия осуществлять несанкционированные аресты, задержания и обыски, а также широкие полномочия вводить комендантский час и подвергать цензуре информацию о беспорядках и протестах в районах конфликтов. В то время как небелых южноафриканцев и даже некоторых отважных белых граждан Южной Африки постоянно лишают их основных прав человека, введение чрезвычайного положения полностью раскрывает масштабы того, до чего готовы пойти южноафриканские власти, чтобы укрепить систему апартеида. Мы часто слышим заявления Южной Африки о том, что она является защитником демократических ценностей перед лицом наступления тоталитаризма. Эти заявления, как это было вновь продемонстрировано недавними действиями Южной Африки, совершенно безосновательны. Репрессии и насилие являются орудием тоталитаризма, а не свободной демократии.

61. Хотя трудно проверить точность цифр, представляется, что на сегодняшний день власти произвольно задержали более 800 человек, причем публикация информации об этом является преступлением. Помимо тех, кто был задержан на основании закона о чрезвычайном положении, были задержаны и другие на основании положений прежнего законодательства. Кроме того, после 21 июля многие были убиты или ранены в результате актов насилия, связанных с введением чрезвычайного положения.

62. Австралийское правительство решительно осуждает эти действия, направленные на дальнейшее ограничение политических прав и прав человека в Южной Африке. Основные проблемы, нужды и чаяния черных южноафриканцев не могут быть решены путем введения чрезвычайного положения. До тех пор блока 73 процентам населения в конституционном порядке отказано в участии в политическом процессе, не может быть никаких перспектив достижения стабильности в Южной Африке.

63. Недавние попытки осуществить косметические реформы в Южной Африке не привели к диалогу или политической стабильности. Напротив, они привели к широкому протестам и вызвали яростное сопротивление. Процесс реформ, к которым, по заявлениям южноафриканского правительства, оно готово приступить, оказался неэффективным в качестве средства исправления фундаментальных ошибок и в значительной степени дискредитировал их.

64. Чрезвычайное положение было введено в ответ на яростные протесты черного населения против конституционных мер правительства. После опубликования текста новой дискриминационной конституции в прошлом году было убито около 500 человек и тысячи были ранены. Южноафриканское правительство и силы безопасности ответили на законные протесты и жалобы чернокожего населения жестокими и повсеместными репрессиями.

65. Руководители политических движений черного населения, включая Объединенный демократический фронт и Организацию народа Азании [АЗАПО], а также студенческих, религиозных и общинных групп были арестованы. Большинство руководителей ОДФ было предано суду по обвинению в государственной измене. Системы административного управления, образования и торговли во многих районах страны дезорганизованы.

66. По нашему мнению, введение чрезвычайного положения не приведет к прекращению насилия. Напротив, оно скорее может привести народ к мысли о том, что единственный путь к достижению реального прогресса лежит через конфронтацию и насилие.

67. Мрачная перспектива разочарования и новых мучений с каждым днем становится все более зримой для южной части Африки. Если южноафрикан-

ское правительство не откажется от конфронтации и не приступит к примирению в рамках своих собственных границ, то эта перспектива неизбежно станет трагической реальностью. Поэтому австралийское правительство призывает южноафриканское правительство отменить чрезвычайное положение в тех районах, где оно было введено, и незамедлительно и безоговорочно освободить всех политических заключенных и задержанных по политическим мотивам.

68. В прошлом Австралия неоднократно твердо заявляла, что она готова поддержать введение обязательных экономических санкций против Южной Африки в ответ на ее политику апартеида. В представленном нам проекте резолюции к государствам — членам Организации Объединенных Наций обращен настоятельный призыв принять ряд мер, касающихся их отношений с Южной Африкой. Поскольку австралийское правительство придерживается мнения о том, что действительно эффективными могут оказаться только те экономические санкции, которые в полной мере соблюдают и применяют все, мы можем поддержать представленный нам проект резолюции [S/17354].

69. В заключение я хотел бы подчеркнуть, что австралийское правительство не одобряет насилия. Однако мы признаем, что лишь устранение несправедливости и введение подлинных политических реформ на основе консультаций с истинными представителями черного населения могут обеспечить перспективу прочного и мирного урегулирования в Южной Африке.

70. Г-н ЦЯНЬ ЮННЯНЬ (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы передать вам теплые поздравления китайской делегации в связи с занятием вами поста Председателя в этом месяце. Я убежден, что ваш выдающийся талант и богатый дипломатический опыт, конечно, помогут вам успешно руководить работой Совета в июле.

71. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность и восхищение министру иностранных дел и представителю Тринидада и Тобаго за образцовое выполнение обязанностей Председателя Совета в июне.

72. С конца прошлого года южноафриканские расистские власти, невзирая на решительное осуждение со стороны международного сообщества, осуществляют политику кровавого подавления широких масс южноафриканского народа, ведущего борьбу против апартеида, и серьезно ухудшают положение в этой стране. 20 июля этого года власти Южной Африки вновь ввели чрезвычайное положение в 36 городах, населенных пунктах и районах, с тем чтобы усилить и попытаться узаконить массовые репрессии против южноафриканского народа. Согласно последним сообщениям, за три или четыре дня было аресто-

вано более 800 человек и более десяти убито. Все страны и народы мира возмущены этими новыми событиями. Правительство и народ Китая решительно осуждают эти новые преступные акты властей Южной Африки. Они выражают глубокое сочувствие массам чернокожего населения, которое подвергается репрессиям и гонениям со стороны южноафриканских властей, и решительно поддерживают справедливую борьбу народа Южной Африки.

73. Закономерно, что эти меры южноафриканских властей встретили яростное сопротивление со стороны широких слоев населения Южной Африки, включая многих представителей белого населения, и подверглись решительному осуждению со стороны значительного числа африканских стран и народов, а также выступающих за справедливость стран и народов всего мира в связи с проведением в 80-е годы варварской политики апартеида, которой давно уже уготовано место на свалке истории. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности приняли многочисленные резолюции, осуждающие политику апартеида Южной Африки и требующие полной ликвидации этой системы. Однако южноафриканские власти остаются глухими ко всем призывам и отказываются выполнять соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций, упорно цепляясь за свою систему апартеида. Кроме того, они усиливают свою варварскую политику угнетения и расширяют агрессию против своих соседей. Это то, с чем никогда не сможет смириться международное сообщество.

74. Для того чтобы ввести в заблуждение общественное мнение, южноафриканские власти еще с прошлого года ведут игру в свои так называемые "конституционные реформы" и "парламентские и президентские" выборы. Однако широкие слои черного населения по-прежнему лишены основных гражданских прав, а система апартеида остается неизменной. Когда народ Южной Африки и международное сообщество разоблачили этот обман, южноафриканские власти немедленно использовали полицию и военных для жестокого подавления выступлений чернокожего населения. С сентября прошлого года было убито более 500 ни в чем не повинных людей, а многие тысячи брошены за решетку. Двойная тактика обмана и угнетения лишней раз показывает фальшивый характер "реформ" властей Южной Африки, которые по сути направлены на укрепление системы апартеида.

75. Делегация Китая считает, что Совет своевременно собрался для рассмотрения этого вопроса. Совет должен решительно осудить южноафриканские власти и принять срочные меры, чтобы прекратить варварские репрессии против народа Южной Африки. Он должен потребовать от южноафриканских властей немедленной отмены чрезвычайного положения, освобождения задержанных в последнее время ни в чем не повинных людей, а также освобождения г-на Нельсона Манделы и других черных лидеров,

равно как и других узников, арестованных по политическим мотивам. Совет также должен призвать государства – члены Организации Объединенных Наций и все международное сообщество ввести санкции против Южной Африки и поддержать героическую борьбу южноафриканского народа против апартеида. Если же южноафриканские власти и впредь будут упорствовать и отказываться осуществлять соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, то Совет должен серьезно рассмотреть вопрос о введении против них всеобъемлющих и обязательных санкций в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

76. Я хотел бы вновь повторить, что правительство и народ Китая решительно выступают против системы апартеида Южной Африки, а также отказываются иметь какие-либо контакты с южноафриканскими властями. Они, как всегда, будут решительно поддерживать справедливую борьбу народа Южной Африки против апартеида, за расовое равенство до полной победы в этой борьбе.

77. Г-н САФРОНЧУК (Союз Советских Социалистических Республик): Разрешите мне от имени советской делегации сердечно поздравить вас, г-н Председатель, с занятием высокого поста Председателя Совета.

78. Хотелось бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность уважаемому министру иностранных дел Тринидада и Тобаго и представителю этой страны за руководство работой Совета в прошлом месяце.

79. Совет собрался сегодня в связи с резким ухудшением обстановки на юге Африканского континента. Политика апартеида, проводимая расистскими властями Южной Африки, давно уже представляет собой вызов африканским и всем свободолюбивым народам. Эта политика определена во многих решениях Организации Объединенных Наций как создающая угрозу поддержанию международного мира.

80. В последнее время расистские власти Южной Африки развернули массовые репрессии против тех, кто выступает за ликвидацию бесчеловечной системы апартеида в Южной Африке. В ночь на 22 июля введено "чрезвычайное положение", при котором полицейским и военным властям предоставлено право ничем не ограниченного произвола в отношении большинства населения страны. Сотни и сотни невинных людей арестованы и заключены в тюрьмы. По сфабрикованным обвинениям в "государственной измене" арестованы руководители массовых демократических организаций. Против безоружных демонстрантов брошены армейские подразделения и крупные полицейские силы. Имеются десятки убитых и сотни раненых только за последние дни. А всего за последние несколько месяцев с сентября прошлого года режимом апартеида уничтожено более 500 че-

ловек. Введена строжайшая цензура, чтобы скрыть кровавые преступления режима апартеида против коренного населения страны. По сути дела, ведется война расистского режима против большинства населения Южной Африки, восставшего против этого режима. Уже третий раз за последнюю четверть века режим апартеида пытается подавить народные выступления, развязав кровавый террор против коренного населения.

81. События в Южной Африке не могут не вызывать всеобщего возмущения и осуждения во всем мире. Обострившаяся взрывоопасная ситуация в южной части Африки требует решительных действий со стороны Совета Безопасности.

82. Последние события в Южной Африке свидетельствуют о глубоком кризисе преступной системы апартеида. Разрекламированные режимом Претории так называемые "конституционные реформы" явились не более чем разновидностью той же политики апартеида. Сущность системы апартеида, политики агрессии, несущей страдания народам Африки, остается неизменной, противоречащей коренным интересам народа Южной Африки и других африканских народов.

83. В 1985 году, когда все свободолюбивые народы отмечают сороковую годовщину победы над фашизмом и создания Организации Объединенных Наций, особенно, на наш взгляд, нетерпимы рецидивы расистской человеконенавистнической идеологии, какой является апартеид.

84. Хотелось бы напомнить членам Совета, что многие из тех, кто сейчас возглавляет режим апартеида или возглавляли его в недавнем прошлом, в годы второй мировой войны, развязанной гитлеровским фашизмом, были открытыми сторонниками фашизма. В сегодняшнем номере газеты "Нью-Йорк таймс", например, опубликованы материалы, из которых видно, что бывший премьер-министр Южной Африки Фервурд после войны редактировал газету "Трансвалер", которая прославляла злодеяния фашистов. Другой бывший премьер-министр Южной Африки Форстер был одним из главарей профашистской террористической организации "Ди Оссевабрандваг". Наконец, нынешний президент Южной Африки Бота во время войны входил в руководство Националистической партии Южной Африки, объявившей себя сторонницей фашизма и открыто выступавшей с нападками на антигитлеровскую коалицию. Ныне это, как известно, правящая партия Южной Африки.

85. Мы говорим обо всем этом, чтобы показать, что нынешний режим Претории – это духовный преемник фашизма. Известно также, что гитлеровский фашизм для камуфляжа своих преступных планов мирового господства использовал жупел коммунистической угрозы. Тот же трюк применяет и режим апартеида. Представитель этого позорного режима

уже неоднократно здесь прибегал к антикоммунистической риторике, и мы уверены, что он ее будет использовать и дальше, но надеемся, что это никого не введет в заблуждение относительно истинных целей политики апартеида.

86. Режим апартеида – это, можно сказать, злокачественная и опасная для мира опухоль на теле Африки, и ее надо удалить хирургическим путем, то есть применением всеобъемлющих и обязательных санкций, предусмотренных главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Уговоры, увещевания и заклинания, которые мы слышали здесь сегодня от представителей некоторых стран, фактически всеми средствами поддерживающими Преторию, как показывает опыт прошлого, не помогут. Не приведут к уничтожению режима и некоторые ограниченные экономические санкции, о которых здесь говорилось.

87. Известно, что на протяжении многих лет Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея, другие органы Организации Объединенных Наций неоднократно требовали покончить с системой апартеида на юге Африки, предоставить равные права всему населению Южной Африки.

88. В единогласно принятой 12 марта 1985 года резолюции 560 (1985) Совет настоятельно призвал правительство Претории прекратить насилие и репрессии против коренного населения и других противников апартеида и в срочном порядке принять меры с целью ликвидации апартеида. Как же ответила Южная Африка на эти призывы и требования международного сообщества? Власти Претории грубо игнорировали их и продолжают попираť элементарные права 23 миллионов коренных жителей Южной Африки. Они продолжают акты агрессии против соседних африканских стран.

89. Совершенно очевидно, что южноафриканские расисты не действовали бы так нагло и вызывающе, если бы не опирались на постоянную поддержку своих западных покровителей, прежде всего Соединенных Штатов, руководители которых провозгласили политику "конструктивного сотрудничества" с Преторией. Эта поддержка режима апартеида позволяет ему осуществлять политику государственного терроризма, прибегать к новым жестоким репрессиям. Именно так называемое "конструктивное сотрудничество" Вашингтона с режимом апартеида привело в последнее время к росту агрессивности Претории, к усилению репрессий и преследований борцов против расизма в Южной Африке, расширению актов агрессии ЮАР против соседних африканских государств.

90. Советский Союз решительно осуждает военно-политическую поддержку расистского режима со стороны некоторых западных стран – членов Организации Североатлантического договора, политику "конструктивного сотрудничества" Соединенных

Штатов с властями Претории и их попытку вывести режим Претории из состояния политической изоляции.

91. За принятие срочных и эффективных мер против режима апартеида в Южной Африке выступают все африканские страны, все неприсоединившиеся страны и социалистические государства. Это требование содержится в решениях многих международных форумов: Организации африканского единства (ОАЕ), Движения неприсоединения и такого универсального форума, как Генеральная Ассамблея.

92. Генеральная Ассамблея на своей тридцать девятой сессии, как мы все помним, решительно осудила режим апартеида Южной Африки за непрекращающееся жестокое угнетение, репрессии и насилие, за незаконную оккупацию им Намибии и непрекращающиеся акты агрессии, подрывные действия и терроризм против независимых африканских государств [резолуция 39/72 А от 13 декабря 1984 года, пункт 3].

93. Генеральная Ассамблея заявила, что только полное искоренение апартеида и создание нерасового демократического общества на основе правления большинства путем полного и свободного осуществления избирательного права всем взрослым населением в единой и нераздробленной Южной Африке могут привести к справедливому и прочному урегулированию взрывоопасной ситуации в Южной Африке [там же, пункт 5].

94. Генеральная Ассамблея настоятельно призвала Совет Безопасности рассмотреть меры по обеспечению полного исключения расистского режима Южной Африки из Организации Объединенных Наций и системы ее организаций и просила Совет Безопасности уделить особое внимание согласно главе VII Устава мерам против Южной Африки [там же, пункты 10 и 11].

95. Советский Союз считает, что Совет должен с полным чувством ответственности, возложенной на него Уставом, отнестись к нынешней опасной ситуации на юге Африки и принять срочные меры против расистского режима, ибо положение в Южной Африке представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности.

96. Последние события в Южной Африке вновь подчеркивают актуальность требований африканских государств о введении Советом Безопасности всеобъемлющих обязательных санкций согласно главе VII Устава против режима Претории. Советский Союз решительно поддерживает эти требования. Совет должен использовать весь свой вес и авторитет, чтобы добиться прекращения репрессий расистского режима Южной Африки против подавляющего большинства народа этой страны. Совет должен внести свой вклад в дело ликвидации позорнейшего явления нашего времени – апартеида.

97. В заключение мы хотели бы сказать, что Советский Союз выступает единым фронтом с борцами против расизма и апартеида. Наша страна оказывала и будет оказывать необходимую поддержку справедливой борьбе африканских народов против апартеида, за свободу и социальный прогресс. Советский Союз будет и впредь последовательно проводить курс на поддержку национально-освободительных движений, в том числе и на юге Африки, на твердый и решительный отпор агрессивным проидам расизма и империализма, на скорейшее искоренение колониализма и апартеида на юге Африки.

98. К сожалению, распространенный двумя соавторами в документе S/17354 проект резолюции является явно недостаточным в смысле применения действительно эффективных мер против расистского режима Претории. В этом плане проект не идет, на наш взгляд, достаточно далеко и нуждается в существенных дополнениях. Поэтому советская делегация резервирует свое мнение по этому проекту.

99. Г-н ЛУНА (Перу) (*говорит по-испански*): Позвольте мне прежде всего, г-н Председатель, поздравить вас с вступлением на пост Председателя в июле. Я уверен, что вы, обладая хорошо известными личными и профессиональными качествами, обеспечите надлежащее и своевременное выполнение Советом высокой ответственности, возложенной на него Уставом.

100. Я хочу также поблагодарить министра иностранных дел и представителя Тринидада и Тобаго за умелое руководство работой Совета в прошлом месяце.

101. За очень короткий отрезок времени после последнего заседания по данному вопросу Совет вновь собрался для рассмотрения вопроса о положении в Южной Африке, которое сложилось в результате упрямства, проявляемого правительством, которое продолжает жить за рамками норм, касающихся основных прав человека и прав народов, и принципов, регламентирующих отношения между государствами.

102. Южная Африка, по-видимому, не считается с различными резолюциями обязательного характера, принятыми Организацией Объединенных Наций. Постоянное упорство, с которым Южная Африка бросает вызов, фактически должно заставить всех нас, членом Совета, не только серьезно задуматься над этим, но и принять конкретные меры, с тем чтобы покончить с таким положением, оскорбляющим человеческое достоинство.

103. В преамбуле к политической конституции моей страны говорится о том, что человеческая личность стоит превыше всего: все люди равны в своем достоинстве и обладают правами всеобщего значения, стоящими выше прав государства. В статье 1 указы-

вается, что человеческая личность является высшей ценностью общества и государства. Очевидно, что этот высокий гуманизм, характерный для государства и народа Перу, находит выражение и во внешней политике Перу.

104. Поэтому Перу серьезно обеспокоена возможностью увековечения системы апартеида, угнетением большинства населения и лишением его гражданских и социальных прав. Мы также с сожалением отмечаем, что разрабатываются правовые инструменты, недвусмысленно направленные на укрепление и увековечение системы, которая подвергается единодушному осуждению.

105. Помимо этого правительство Южной Африки в условиях чрезвычайного положения прибегает к применению такой практики, в результате которой установлен режим террора и нарушаются основные, всеми признанные нормы человеческого поведения.

106. Постоянные репрессии и введение чрезвычайного положения с сопутствующей ему жестокостью являются не чем иным, как подтверждением того, что расистская система Южной Африки держится силой оружия.

107. В таких обстоятельствах, по моему мнению, необходимо прилагать совместные усилия для оказания давления как внутри страны, так и извне – причем действия извне должны выражаться в конкретных мероприятиях, – что оказало бы решающее воздействие на власти Претории и привело бы к созданию более благоприятных условий для борющегося народа Южной Африки.

108. Нет необходимости повторять здесь хорошо известную позицию моей страны или подтверждать моральную приверженность Перу делу ликвидации апартеида, а также всего, что служит средством его узаконения или укрепления. Мы привержены необходимости положить конец репрессиям, освободить политических заключенных, отменить чрезвычайное положение, которое привело к попранию основных прав человека и юридических норм, регулирующих отношения между государствами и их гражданами, к страданиям большинства населения Южной Африки, ставшего жертвой жестокой дискриминации. Вслед за ликвидацией позорной системы апартеида пусть наконец в этой многострадальной стране будет создано свободное, демократическое много-расовое общество, в котором будут гарантированы равные права всех его граждан.

109. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий оратор – представитель Южной Африки. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

110. Г-н фон ШИРНДИНГ (Южная Африка) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, примите наилуч-

шие пожелания нашей делегации в связи с вашим вступлением на пост Председателя.

111. Позвольте мне прежде всего официально заявить о том, что мое правительство не рассматривает внутреннее положение в Южной Африке как вопрос, подлежащий обсуждению в Совете Безопасности. Кроме того, оно отвергает двойной подход Совета при обсуждении вопроса об объявлении чрезвычайного положения в некоторых частях моей страны, учитывая то, что он предпочитает игнорировать подобные ситуации в других странах.

112. Интересно отметить то, что с просьбой о созыве этого заседания Совета выступила Франция – страна, которая сама совсем недавно ввела чрезвычайное положение в Новой Каледонии – последнем очаге французского колониализма в Тихом океане. Как сообщается, более 5 тысяч солдат французских сил безопасности было направлено в Новую Каледонию – район, общая численность населения которого составляет 146 тысяч человек, – для восстановления закона и порядка.

113. Еще более знаменательно то, что всего несколько дней назад произошли столкновения между полицией и демонстрантами на архипелаге Гваделупа, находящемся под управлением Франции. Как сообщается, толпы людей строили баррикады вокруг столицы и поджигали автомашины. Магазины и государственные учреждения были закрыты. Очевидно, участниками демонстраций были борцы за независимость, протестующие против судебного приговора о тюремном заключении одного воинствующего сепаратиста.

114. Одних этих событий, не говоря уже о длительном колониальном наследии Франции, должно бы быть достаточно, чтобы напомнить ей о трудностях разрешения вызывающих такую реакцию вопросов, как гражданские и политические права. Но, увы, она сочла уместным просить о созыве данного заседания Совета для осуждения Южной Африки за то, как она пытается урегулировать неизмеримо более сложную ситуацию.

115. Совету известно о процессе реформ в Южной Африке, которому привержено мое правительство. Этот процесс направлен на достижение политического урегулирования в Южной Африке при участии всех общин страны.

116. Правительство Южной Африки готово начать диалог и переговоры с представителями черного населения для того, чтобы найти справедливое решение наших проблем, которое удовлетворило бы разумные чаяния всех народов Южной Африки. Мое правительство стремится к созданию таких структур правления, которые позволят всем принимать в нем участие без какого-либо господства. Президент моей страны 29 июня заявил в парламенте Южной Африки следующее:

”Я категорически отвергаю обвинение в том, что цели нашей конституции противоречат концепциям цивилизованного общества в отношении прав, достоинства и свободы человека, независимо от расы, цвета кожи или религии. Наша главная цель – дать возможность всем слоям населения сотрудничать друг с другом в соответствии с добровольно достигнутой договоренностью. Иными словами, мы выступаем за участие без господства.

Правительство Южной Африки не имеет какой-либо жесткой позиции в отношении права участия в выборах каждого из наших народов и общин. Это может быть и всеобщее право участия в выборах для взрослых, и ограниченное право, и сочетание нескольких систем выборов.

Главное – удовлетворить нужды и чаяния народов Южной Африки.

Мое правительство выступает за постепенный процесс адаптации и введения новых мер с учетом наших условий. Принцип самоопределения, которому привержено правительство Южной Африки, открывает неограниченные возможности, соответствующие тому выбору, который пожелает сделать любая группа населения или община.

Поэтому реальной проблемой является не цель, а метод – наилучший практический способ обеспечения политического участия без нарушения стабильности и прогресса во всех сферах жизни для всех наших общин”.

117. Выдвинуто, однако, одно условие о том, что насилие должно быть исключено в качестве средства достижения политических целей. Я думаю, что это разумное условие, приемлемое для любого разумного человека. В связи с этим министр иностранных дел Южной Африки заявил вчера:

”Организаторы насилия в Южной Африке не стремятся к повышению жизненного уровня черного населения или к созданию такой системы, при которой черные руководители участвовали бы в принятии решений, касающихся интересов всех. Дверь открыта для тех черных руководителей, которые отвергают насилие как средство достижения политических целей и защищают интересы черного населения, в том числе политические права, путем диалога и переговоров.

Именно потому, что начался мирный процесс урегулирования в интересах всех слоев населения Южной Африки в результате осуществления правительством программы реформ, те элементы, которые выступают за марксистский диктат, стали тормозить процесс реформ и мешать умеренным черным руководителям или антимарксистам играть конструктивную роль в новых конституционных преобразованиях. Они хранят молчание, когда их спрашивают, почему 1,5 миллиона рабочих из соседних государств прибыли в Южную Африку в поисках работы. Их не заботят миллионы голодающих людей в других частях Африки. Их

не волнует отсутствие политических прав и свободы печати в большинстве африканских стран именно потому, что они тайно замышляют создать систему тирании, несовместимую ни с одним из основных прав или свобод. Их методы являются тому подтверждением.

Именно по этой причине президент государства обращается ко всем южноафриканцам с призывом подойти к проблемам нашей страны с позиций взаимопонимания, обсудить разногласия, проявляя терпение, и урегулировать их со всей ответственностью. Правительство не сомневается, что большинство народа в Южной Африке желает мирного решения наших проблем. Слишком многое поставлено на карту для южноафриканцев, чтобы позволить насильникам, сжигающим людей живо, определять наше будущее”.

118. Совершенно ясно, что мое правительство прилагает искренние усилия в деле проведения реформ, вопреки противодействию многих стран мира. Все больше и больше черных африканцев начинают выступать и высказываться именно за это. Профессор Джордж Эйттей из Ганы, доцент экономики в Блумсбергском университете в Пенсильвании, ссылаясь на элементы оппозиции в Черной Африке, пишет в ”Уолл-стрит джорнэл” от 22 июля: ”Многие руководители либо объявили политические партии вне закона, либо объявили свои страны однопартийными государствами и ликвидировали оппозицию. Многие их противники исчезли при загадочных обстоятельствах”. Далее он пишет: ”Подходить с низкими моральными нормами к Черной Африке – значит подходить к черным с оскорбительной двойной меркой”.

119. Беспорядки в Южной Африке инспирировались и по-прежнему инспирируются теми, кто хочет подорвать процесс реформ. Умеренных черных руководителей запугивают расправами, убийствами, поджогами, угрожают их жизни и собственности, чтобы помешать им участвовать в процессе переговоров.

120. Ни одно правительство не может допустить анархии и беззакония. Акты насилия, совершаемые экстремистскими элементами, невероятны. Помимо убийств, поджогов и произвольных акций уничтожения собственности эти элементы прибегают даже к таким варварским актам, как сжигание людей живо. Прекратилось оказание основных услуг в черных районах, страдающих от насилия, нарушено функционирование транспорта, улицы завалены небурным мусором, разграблены магазины, в которых продавались товары первой необходимости. Жители, в основном черное население, опасаются за свою жизнь, когда выходят из своих домов. Для того чтобы прекратить такое положение, властям нужно было дать дополнительные полномочия. На протяжении многих месяцев они старались навести порядок, располагая обычными полномочиями, но это не дало результатов.

121. Как сообщалось в южноафриканской оппозиционной прессе, вчера вечером епископ Туту, который отнюдь не является другом моего правительства, в статье под заголовком, набранным крупным шрифтом, "Положите конец насилию или я уезжаю" заявил, что, если подозреваемые противники будут уничтожаться таким же способом, как женщина, которая была заживо сожжена в пригороде Дудуза в прошлую субботу, он покинет Южную Африку. Он заявил перед большой толпой: "Если вы будете делать подобные вещи, мне будет трудно выступать в защиту дела освобождения". И епископ Туту говорил не о насилии белых в отношении черных, а о насилии, совершаемом черными против черных. Члены Совета наверняка помнят эти события и слышали слова епископа в сообщениях по американскому телевидению.

122. Разумеется, члены Совета должны понять, что, если бы существовала хоть какая-то возможность восстановить порядок и нормальное положение в черных районах с использованием обычных, стандартных методов, власти так бы и поступили. Но насилие перешло тот рубеж, когда его можно было поставить под контроль при помощи обычных действий полиции. Понадобились дополнительные меры безопасности.

123. Мы полностью понимали, каковы будут последствия этих действий как с внутренней, так и с внешней точки зрения, но мы осознавали свой долг в отношении непосредственно затронутых людей, какими бы ни были последствия. Позвольте мне подчеркнуть, что эти чрезвычайные меры были введены не для защиты жизни и имущества белых, а для защиты жизни и имущества черных в черных районах.

124. У меня создается впечатление, что некоторые члены Совета предпочли бы, чтобы мы просто проигнорировали призывы черного населения к властям предпринять действия, с тем чтобы положить конец насилию, которое сказывается на их повседневной жизни.

125. Разве сами французы не столкнулись с тем, что защита гражданского населения в условиях отсутствия спокойствия требует дополнительных мер безопасности? А как быть с мерами, которые они приняли для подавления насилия, вспыхнувшего в Новой Каледонии и Гваделупе? Следует ли нам осуждать их ответные действия в этих раздираемых противоречиями колониях как неприемлемые и заслуживающие внимания Совета? Разве могут политические перемены, происшедшие за одну ночь, принести мгновенное решение и немедленно положить конец насилию?

126. Французский премьер-министр отнюдь не оказал содействия делу реформ в Южной Африке. Собственный опыт Франции должен был бы убедить его в ошибочности импульсивных, если не сказать —

оппортунистических, действий его правительства. Скоропалительность не делает ему чести. Предложенные им меры, если их когда-либо осуществят, не принесут ничего, кроме несчастья, народу, которому, согласно его утверждениям, он хочет помочь, равно как и нашим соседям. Черное население Южной Африки неизбежно первым почувствует последствия мер, направленных на подрыв южноафриканской экономики. Не этого ли желает французский премьер-министр?

127. Позвольте мне заверить Совет, что дополнительные меры, принятые моим правительством, не нравятся никому в Южной Африке. Они будут отменены, как только насилие пойдет на убыль. Мы продолжим процесс диалога и прений, и ничто из того, что Совет может заявить или собирается предпринять, не заставит нас отказаться от того, что, как мы считаем, служит удовлетворению коренных интересов всех народов Южной Африки.

128. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий оратор — Председатель Специального комитета против апартеида г-н Джозеф Гарба. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

129. Г-н ГАРБА (Председатель Специального комитета против апартеида) (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне выразить удовлетворение в связи с тем, что заседание Совета проходит под вашим руководством. Мы в Специальном комитете высоко ценим поддержку вашей страной справедливой борьбы угнетенного народа Южной Африки и ваш личный вклад в работу Специального комитета в качестве заместителя Председателя.

130. Я также хотел бы выразить нашу признательность министру иностранных дел и представителю Тринидада и Тобаго, который также является активным членом Специального комитета, за руководство работой Совета в прошлом месяце.

131. 17 августа 1984 года Совет принял резолюцию 554 (1984), в которой подвергалась осуждению так называемая новая конституция Южной Африки, исключая африканское большинство, и выборы в сегрегированные камеры для цветных и выходцев из Азии, содержалось предостережение, что они еще больше усугубят и без того взрывоопасное — я повторяю: взрывоопасное — положение внутри Южной Африки, а также была обращена просьба к Генеральному секретарю представить доклад об осуществлении этой резолюции. Совет постановил держать в поле зрения эту ситуацию, учитывая ее чрезвычайную серьезность.

132. Режим апартеида, вопреки осуждению его Советом Безопасности, перешел к внедрению в жизнь расистской конституции, вызывая законный протест угнетенного большинства. Режим пытался сдерживать народное возмущение с помощью неприкрытого на-

силы, развертывания вооруженных сил против африканских городов и задержаний инициаторов мирных протестов с предъявлением им обвинений в государственной измене.

133. 12 марта 1985 года Совет, будучи обеспокоен репрессиями и убийствами, которые привели к ухудшению и без того взрывоопасной ситуации, принял резолюцию 560 (1985), в которой содержалось решительное осуждение режима Претории и требование положить конец репрессиям, а также была обращена просьба к Генеральному секретарю представить доклад об осуществлении этой резолюции. Совет вновь постановил держать в поле зрения этот вопрос ввиду серьезности ситуации.

134. Режим Претории, полностью игнорируя Совет, вновь прибег к массовым убийствам и репрессиям. Сорок человек из числа черного населения, следовавших в похоронной процессии, были зверски убиты полицией в Эйтенхахе в день двадцать пятой годовщины кровавой расправы в Шарпевиле, а вслед за этим последовала новая волна насилия, включая подлые убийства безоружных беженцев в Ботсване.

135. Несмотря на эскалацию насилия и репрессий, расистский режим оказался неспособным сломить сопротивление угнетенного народа, который лишен всего и борется за свои элементарные права. И тогда режим объявил чрезвычайное положение, уполномочив свою полицию и вооруженные силы безнаказанно проводить аресты, обыски, осуществлять пытки или даже убийства чернокожих и противников апартеида из числа белых и с помощью цензуры препятствовать распространению информации о своих преступлениях.

136. Тревожные сообщения поступают из Южной Африки после введения чрезвычайного положения в прошлую субботу. Я не буду отнимать у Совета время, повторяя их, но должен подчеркнуть чрезвычайную опасность этого положения.

137. Вопрос, который рассматривает Совет, это не просто вопрос об эскалации репрессий против народа, борющегося за принципы Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека. Это даже не жестокие убийства, подобные убийствам в Шарпевиле, Соуэто и в Эйтенхахе, которые останутся пятном в истории человеческой цивилизации. Жизни миллионов людей и гораздо большее поставлено сейчас на карту.

138. События показали, что расистский режим Претории является террористическим режимом, который не знает никаких других способов справиться с законными протестами, кроме насилия, и который полон решимости не останавливаться ни перед чем для сохранения господства белых расистов. Поэтому всякий, кто утверждает, что этот режим в состоянии восстановить законность и порядок или осуществ-

вить реформу, наносит грубое оскорбление человеческой памяти.

139. Совет неоднократно признавал – в последний раз в резолюциях 554 (1984) и 560 (1985) – законность борьбы угнетенного народа за единую, нерасовую и демократическую Южную Африку. Это должно быть отправной точкой любого обсуждения нынешнего опасного кризиса в Южной Африке.

140. Угнетенный народ Южной Африки создал крупное национальное движение, благородная деятельность которого была отмечена присуждением двух Нобелевских премий мира в течение жизни одного поколения. Одна из них была присуждена покойному вождю Альберту Лутули, а другая совсем недавно – епископу Десмонду Туту. Цели движения заслуживают уважения, а также истинной солидарности в это критическое время.

141. От имени Специального комитета я вынужден обратить внимание на прямую ответственность Совета Безопасности. Поскольку приближается сороковая годовщина Организации Объединенных Наций, вряд ли надо напоминать членам Совета, что Организация рассматривает вопрос о расизме в Южной Африке начиная с первой сессии Генеральной Ассамблеи в 1946 году. Организация Объединенных Наций приняла сотни резолюций, а режим Претории постоянно и безнаказанно игнорировал их.

142. Совет оказался не в состоянии выполнить обязанность, возложенную на него по Уставу, из-за упрямой решимости некоторых его постоянных членов защищать режим апартеида от международных санкций в силу тех выгод, которые они извлекают в результате бесчеловечного угнетения черного населения.

143. Я должен напомнить, что еще в 1952 году африканские и азиатские государства, попросив Генеральную Ассамблею рассмотреть вопрос о расовом конфликте, возникшем в результате апартеида, предупредили об угрозе для международного мира и безопасности. Совет Безопасности признал эту угрозу после убийств в Шарпевиле в 1960 году. И вновь и вновь западные страны – постоянные члены Совета выступали против признания в соответствии с положениями главы VII Устава того, что ситуация в Южной Африке представляет собой угрозу международному миру и безопасности, а также против призывов ввести санкции и принять другие меры.

144. Режим Претории виновен в бесчисленных убийствах. Он осуществляет акты агрессии и террора против Анголы, Ботсваны, Замбии, Зимбабве, Мозамбика, Лесото и даже против Сейшельских Островов. Но, по мнению некоторых западных держав, это не только не считается угрозой миру, но и, тем более, нарушением мира, поскольку, как они заявляют, ненавистный режим Претории был вместе с ними "во всех

войнах, которые они вели”. Неважно, является ли это фальсификацией истории или нет.

145. Мы внимательно прослушали заявление представителя Соединенных Штатов. При всем к нему уважении его заявление весьма далеко от сути дела. Вопрос об апартеиде выходит далеко за рамки таких незначительных экономических мер, как, например, принципы Салливана, которые все равно соблюдаются даже не всеми компаниями Соединенных Штатов, действующими в Южной Африке. Апартеид – это не просто вопрос о равных возможностях в области занятости, которые предлагают компании Соединенных Штатов, существующие благодаря труду чернокожих рабочих, условия жизни которых сводят на нет ценность и значение человеческого достоинства.

146. Апартеид прежде всего лишает большинство населения возможности осуществления его неотъемлемого права на самоопределение. В этом суть вопроса. Я хотел бы спросить: каким образом объяснить согласно так называемым принципам Салливана это несправедливое лишение? Мы неоднократно заявляли, что апартеид нельзя реформировать; его следует искоренить. Его бесчеловечный характер невозможно облегчить.

147. По мнению Специального комитета, в данный критический момент минимум того, что требуется от Совета Безопасности, – это четкое определение, что ситуация в Южной Африке представляет собой угрозу международному миру и безопасности согласно положениям главы VII Устава. Если какое-либо государство-член трактует положения Устава о том, что огульные убийства черного населения и непрекращающиеся нападения на независимые африканские государства не представляют угрозы для мира, то пусть его представитель встанет и заявит об этом.

148. Угнетенный народ Южной Африки вправе ожидать от Совета Безопасности эффективных и конкретных действий, которые положат конец бесчеловечной системе апартеида и присущему ей террору, а не принятия еще одной резолюции, которую Бота и его клика могут безнаказанно игнорировать.

149. Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы напомнить, что 28 ноября 1975 года в связи с тридцатой годовщиной создания Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 3411 (XXX) С, в пункте 1 которой она заявила, что

”Организация Объединенных Наций и международное сообщество несут особую ответственность перед угнетенным народом Южной Африки и его освободительными движениями, а также перед теми, кто находится в тюремном заключении, подвергается репрессиям или находится в изгнании за свою борьбу против апартеида”.

150. Хотя весь Африканский континент остро ощущает то унижение, которому расистский режим меньшинства Южной Африки подвергает коренное африканское население, и рассматривает освободительную борьбу этого угнетенного народа как свою собственную, ответственность за решение проблемы апартеида в Южной Африке нельзя считать исключительно африканской. Именно в связи с этим я испытываю чувство признательности к правительству Франции, которое выступило с инициативой созыва этого заседания Совета. Я надеюсь, что эта инициатива побудит государства всех регионов земного шара принять активное участие в усилиях Организации Объединенных Наций по ликвидации зла апартеида.

151. Благодарю вас, г-н Председатель, а в вашем лице всех членов Совета за предоставленную мне возможность выступить с заявлением от имени Специального комитета против апартеида.

152. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий оратор – представитель Мали, который хотел бы выступить с заявлением в качестве Председателя Группы африканских государств в Организации Объединенных Наций в июле.

153. Г-н НИАРЕ (Мали) (*говорит по-французски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы от имени Группы африканских государств и от себя лично тепло поздравить вас с занятием поста Председателя Совета в этом месяце. Я делаю это с особым удовольствием, поскольку вы представляете дружественную страну – Украинскую Советскую Социалистическую Республику, чья неоспоримая и огромная приверженность делу свободы и достоинства дает ей возможность ясно понимать трагедию южноафриканского народа.

154. Я также хотел бы, г-н Председатель, поблагодарить вашего предшественника, представителя Тринидада и Тобаго, который так хорошо руководил работой Совета в прошлом месяце.

155. Наконец, я хотел бы поблагодарить вас и других членов Совета за то, что меня пригласили выступить здесь в качестве Председателя Группы африканских государств.

156. Сегодня Совет собрался для того, чтобы рассмотреть серьезное положение, сложившееся в Южной Африке после введения 20 июля в 36 городах чрезвычайного положения, в результате которого силам безопасности была предоставлена неограниченная власть арестовывать, мучить и убивать всех чернокожих противников режима в этой стране. Введя чрезвычайное положение, правительство Боты пытается истребить этот народ, а также укрепить и увековечить чудовищную систему апартеида.

157. После объявления чрезвычайного положения расистское правительство Претории отказывается

предоставлять какую-либо информацию, что свидетельствует о том, что режим готовится расширить масштабы репрессий, скрывая масштабы своих аморальных и бесчеловечных акций от международной общественности.

158. Эти последние проявления жестокости в преступном послужном списке Претории свидетельствуют о твердой, но тщетной решимости режима апартеида противостоять продвижению Южной Африки к свободе и самоопределению. Это упрямое и отчаянное сопротивление режима Претории поощряется некоторыми западными странами, которые являются его союзниками. Ясно, что введение чрезвычайного положения является еще одним звеном в длинной цепи действий, нацеленных на укрепление режима апартеида и увековечение господства белого меньшинства.

159. Идеология режима Претории такова, что никто не может ожидать от лидеров этого режима проведения конструктивного диалога, способного привести к изменению его анахроничных структур. Надежды на внутреннее развитие в этой стране по пути диалога без отмены самой расистской идеологии напрасны, и эти иллюзии могут лишь укрепить структуры угнетения.

160. Главной проблемой являются нормы и практика расистского режима Претории, а единственным решением – полная ликвидация апартеида. Необходимо, чтобы международное сообщество продолжало оказывать нажим на режим Претории, с тем чтобы заставить его восстановить законное право чернокожего населения путем создания свободной, неделимой и демократической Южной Африки на общепринятой основе соблюдения прав человека.

161. Группа африканских государств осуждает политику "конструктивного сотрудничества" и любые другие формы сотрудничества с апартеидом, которые поощряют расистский режим Претории в его непримиримости. Она призывает международное сообщество и, в частности, Организацию Объединенных Наций взять на себя ответственность за действия режима апартеида и ту растущую угрозу, которую он представляет для международного мира и безопасности. Она призывает Совет принять необходимые меры в соответствии с главой VII Устава, с тем чтобы полностью изолировать систему апартеида. Группа вновь подтверждает свою солидарность с народом Южной Африки и его освободительными движениями в их законной борьбе за свободу, справедливость, мир и прогресс.

162. Совет должен заставить режим Претории ясно понять, что введение чрезвычайного положения чревато усилением террора и конфликтов в самой Южной Африке и на всем юге Африки.

163. Г-н ШАКЕР (Египет) (*говорит по-арабски*): Мы очень рады, что вы, г-н Председатель, руководите ра-

ботой Совета, и желаем вам всяческих успехов, особенно потому, что рассматриваемый вопрос волнует нас всех.

164. Я хотел бы также выразить нашу глубокую признательность министру иностранных дел и представителю Тринидада и Тобаго за их образцовое руководство работой Совета в прошлом месяце, когда Совет рассматривал другой вопрос, который также касается юга Африки и вызывает всеобщую озабоченность.

165. Совет только что завершил три прошедшие в прошлом месяце последовательные серии заседаний, на которых рассматривались действия правительства Южной Африки, противоречащие нормам международного права, и отказ этой страны подчиниться резолюциям Организации Объединенных Наций, касающимся как продолжающейся оккупации Намибии, так и агрессии против соседних государств. Сейчас Совет вновь вынужден собраться для рассмотрения ухудшения положения в самой Южной Африке. Это ухудшение является результатом политики, проводимой правительством этой страны, которое ввело чрезвычайное положение, лишив черное население права на равенство и человеческое достоинство.

166. Я хотел бы сразу же выразить нашу признательность правительству Франции за принятое им решение о замораживании всех новых инвестиций в Южной Африке и об отзыве своего посла из этой страны. Мы также благодарны Франции за проявленную ею вчера инициативу созыва заседания Совета для рассмотрения ухудшающегося положения в Южной Африке. Группа африканских государств выступила сегодня с таким же призывом. Меры, принятые Францией, предшествуют другим мерам, которые необходимо осуществить другим странам, до сих пор проявлявшим сдержанность в принятии таких мер.

167. Теперь должно быть совершенно ясно, что, по сути, единственной причиной, лежащей в основе всех этих печальных событий в Южной Африке, включая репрессии и акты насилия против черного населения, является политика, упрямо проводимая правительством Южной Африки вопреки требованиям и воле международной общественности. Режиму Претории никогда не удастся скрыть эту правду или оправдать чрезвычайное положение, которое было введено с целью предоставления неограниченных полномочий силам безопасности и для осуществления ими репрессий против незащищенного черного населения.

168. Когда Совет недавно рассматривал вопрос о Намибии, наша делегация заявила [2583-е заседание], что принципиальной основой режима Претории является насилие – будь то внутри страны, направленное против черного населения, или вне ее, направленное против соседних государств. Недавние события безусловно показали, что это насилие режима

над черным населением ничем не оправдано. Это насилие повлекло за собой смерть более чем 500 черных жителей и аресты сотен людей без каких-либо конкретных обвинений с момента объявления чрезвычайного положения в районах проживания черного населения. К статистике числа раненых и задержанных следует относиться с большими оговорками, поскольку источником этих данных являются сами власти Претории, которые, объявив чрезвычайное положение, ввели контроль за прессой, тем самым лишив нейтральных наблюдателей возможности посетить районы беспорядков.

169. Международное осуждение мер, которые были приняты режимом Претории на основе практики апартеида и репрессий против черного населения в последние месяцы, еще больше возросло, когда режим объявил о введении чрезвычайного положения в отношении черного населения и предоставил себе полномочия распоряжаться судьбой жителей страны. Общественность всего мира и люди различных убеждений потребовали положить конец бесчеловечному режиму апартеида. В настоящее время настоятельно необходимо, чтобы правительства всех стран, в частности тех, которые поддерживают тесные отношения с режимом Претории, употребили все свое влияние и оказали давление на этот режим, чтобы заставить его внять голосу разума и отказаться от попыток скрыть истину, которая очевидна для всех. Ясно, что никакие попытки убеждения и примирения не смогли заставить этот расистский режим отказаться от его политики и практики, отвергаемой всеми странами мира.

170. В прошлом мы уже отмечали особую ответственность Совета за то, чтобы заставить южноафриканский режим выполнять резолюции, которыми этот режим по-прежнему пренебрегает. Мы также видим, что попустительство этому режиму в проведении его расистской политики в итоге приводит к кровавому конфликту, последствия которого могут выйти за пределы Южной Африки и затронуть весь регион юга Африки, что представит угрозу международному миру и безопасности. Нынешние события подтверждают обоснованность таких предсказаний.

171. Именно поэтому сегодня, как никогда, Совет должен выполнить свои обязанности по поддержанию международного мира и безопасности, возложенные на него международным сообществом. Совет должен выполнить свои обязательства и без колебаний использовать все средства, имеющиеся у него в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Всякое промедление в выполнении этих обязательств скажется на престиже Совета, его авторитете на международной арене и его эффективности в будущем. Наряду с этим невозможно предсказать последствия для жителей Южной Африки, независимо от цвета кожи. До каких пор мы будем медлить с применением против режима Претории положений главы VII Устава?

172. Совет должен потребовать от режима Южной Африки отмены чрезвычайного положения, которое направлено против черного населения, а также всех других принятых им чрезвычайных и специальных мер. Совет должен объявить все эти меры недействительными и потребовать от режима Претории незамедлительного освобождения всех политических заключенных, включая мужественного борца за свободу Нельсона Манделу.

173. Совет обязан потребовать, чтобы правительство Южной Африки без каких-либо условий приступило к диалогу с подлинными лидерами черного большинства с целью заложить фундамент подлинно демократического правления в Южной Африке, в котором на равной основе участвовали бы все жители, независимо от цвета кожи, а также для того, чтобы незамедлительно положить конец режиму апартеида.

174. Наконец, Совет обязан недвусмысленно дать понять южноафриканскому режиму, что, если последний будет по-прежнему игнорировать эти требования, Совет будет вынужден применить положения главы VII Устава. Назрела необходимость, чтобы Совет заставил режим Претории понять, что человечество не собирается платить ту непомерно высокую цену, которую ему пришлось бы заплатить, если бы режим Претории продолжал упорствовать в своей неприемлемой политике апартеида на юге Африки.

175. Египет вновь подтверждает, что он стоит на стороне своих братьев на юге Африки, а также подтверждает свою последовательную поддержку их героической законной борьбы за справедливость, демократию и равенство. Мы убеждены в том, что кровь мужественных борцов за свободу пролита не даром, что эта борьба приведет к реальному прогрессу и даст возможность народу Южной Африки восстановить свои права в полном объеме.

176. Г-н ВЕРМА (Индия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего поздравить вас, г-н Председатель, с вступлением на высокий пост Председателя в июле. Хотя за время вашего председательства Совет впервые собрался на официальное заседание лишь в конце этого срока, тем не менее в кулуарах мы смогли видеть немало доказательств вашего дипломатического искусства, мудрости и приверженности вашим обязанностям, а также вашей постоянной доброжелательности. Мы убеждены, что вы будете мудро руководить нашими обсуждениями и приведете их к успешному завершению.

177. Позвольте мне также передать наши поздравления министру иностранных дел и представителю Тринидада и Тобаго в связи с их великолепным руководством работой Совета в июне.

178. Мы приветствуем и высоко ценим инициативу Франции по созыву этого заседания Совета для рассмотрения все обостряющегося положения в Южной

Африке. Эта инициатива получила поддержку и одобрение со стороны Группы африканских государств, которые также попросили Совет Безопасности рассмотреть этот вопрос.

179. Нынешние трагические события в Южной Африке не явились неожиданностью. Огульное насилие, вновь развязанное расистским режимом Претории, смерть и избиение невинных беззащитных людей, массовые и произвольные аресты, задержания и все остальное, что связано с введением чрезвычайного положения на прошлой неделе в Южной Африке, — все это звучит знакомыми нотками. Мы давно привыкли к этим лихорадочным действиям режима, осужденного и изолированного из-за бесчеловечности, которую он воплощает. Так называемые чрезвычайные полномочия, предоставленные полиции и вооруженным силам расистского режима, позволяют им совершать против большинства южноафриканцев все те же преступления — убийства, пытки, аресты и преследования, — но с еще большей безнаказанностью.

180. Правительство Индии решительно осуждает введение чрезвычайного положения в Южной Африке, которое, как отмечалось в заявлении Специального комитета против апартеида от 24 июля, равнозначно объявлению войны угнетенному населению Южной Африки и противникам апартеида. Если расистский режим надеется, что с помощью этого отчаянного акта он сможет сдержать неумолимое нарастание народного сопротивления апартеиду, то он действует наивно.

181. Шарпевиль, Соуэто, Кроссрудс и Эйтенхахе — это лишь некоторые из мрачных напоминаний об эскалации кампании насилия, развязанной расистским режимом против невинных мужчин, женщин и детей. Но в то же время они являются вехами славной борьбы подавляющего большинства южноафриканцев за самоопределение, свободу и человеческое достоинство. Охватившие всю Южную Африку демонстрации против режима апартеида, массовые выступления против так называемых "конституционных реформ", забастовки и бойкоты свидетельствуют о том, что народ Южной Африки начал действовать, что он перехватил инициативу и что политика запугивания и террора не сможет сломить его несгибаемой воли.

182. Наша делегация, как и многие другие, вновь и вновь заявляла в этом зале, что ответственность за сохранение взрывоопасной ситуации должна отчасти лечь на сам Совет Безопасности ввиду неэффективности шагов, предпринимаемых им до сих пор, и более конкретно на тех в этом Совете, кто препятствовал решительным действиям в отношении режима апартеида. Апартеид — это преступление против человечности. Эта система, которой присуще насилие и которая возвращена на насилие, считает естественным применять его против своих несчаст-

ных жертв. Ее нельзя переделать, ее можно только искоренить. Терпение и убеждение не принесли результатов, как не принесли результатов и бесчисленные резолюции Совета. Претория остается глуха ко все более громко звучащему голосу международной общественности. Народ Южной Африки, решивший, что апартеид нужно уничтожить любыми средствами, пошел по этому пути, и если Совет Безопасности не предпримет целеустремленных действий, то он станет действовать самостоятельно, опираясь на мобилизацию народных масс. Насилие и кровопролитие в результате расистского террора могут лишь усилиться.

183. Поэтому Совет не может позволить себе проявлять колебания и должен действовать решительно. Вряд ли есть сомнения в отношении той угрозы, которую представляет собой сегодня положение в Южной Африке для международного мира и безопасности. Неприсоединившиеся страны убеждены в том, что единственный ответ заключается во всеобъемлющих обязательных санкциях.

184. Г-н КАСЕМСРИ (Таиланд) (*говорит по-английски*): Прежде всего мне хотелось бы передать вам, г-н Председатель, искренние поздравления нашей делегации в связи с вашим вступлением на пост Председателя в июле. Мы убеждены в том, что ваш опыт, дипломатическое искусство, безграничная приверженность и энергия помогут Совету при обсуждении этого и других важных вопросов, стоящих перед ним.

185. Позвольте мне также выразить признательность нашей делегации вашему предшественнику, министру иностранных дел Тринидада и Тобаго, за руководство работой Совета при обсуждении вопроса о положении в Намибии, благодаря которому были достигнуты успешные результаты. Успех действительно был достигнут в решении ряда важных вопросов, вынесенных на рассмотрение Совета. Мне также хотелось бы выразить искреннюю признательность представителю Тринидада и Тобаго за компетентную и достойную манеру руководства работой Совета в течение остальной части насыщенного июня.

186. Совет Безопасности собрался сегодня на срочное заседание по просьбе представителя Франции, поддержанной Группой африканских государств, для рассмотрения событий, происходящих в Южной Африке. Наша делегация полностью поддерживает своевременный созыв этого заседания. События в этой стране не только сводят на нет столь необходимый демократический процесс, вызывая тем самым тревогу миролюбивых государств, но и представляют собой серьезную угрозу международному миру и безопасности.

187. Наша делегация с глубокой обеспокоенностью узнала об ухудшении положения в Южной Африке. Более того, последние гнусные акции южноафрикан-

ского правительства, которые причинили огромные страдания населению в результате произвольных арестов и задержаний сотен чернокожих, вновь свидетельствуют о той степени бесчеловечности, которой достигли эти чудовищные политика и практика апартеида, а также о моральном банкротстве и вероломстве расистского режима Претории. О степени этого бесстыдного лицемерия свидетельствует заявление представителя Претории, в особенности в той части, где он утверждает, что чрезвычайное положение явилось вынужденной мерой, направленной на защиту жизни и имущества черного населения.

188. Моя делегация считает, что коренной причиной нынешних беспорядков является апартеид, и в частности тот факт, что он лишает черное большинство его законных прав и сохраняет режим угнетения в Южной Африке. Справедливым решением этой проблемы может быть лишь полное искоренение апартеида и создание нерасового демократического общества, в котором все слои населения, независимо от цвета кожи, расы и вероисповедания, смогут сами определять свое будущее.

189. Наша делегация присоединяется к предыдущим ораторам, воздавая дань уважения тем бесчисленным мужчинам, женщинам и детям, которые шли и идут на огромные жертвы в продолжающейся борьбе за создание справедливого и свободного общества в Южной Африке, основанного на расовом равенстве и человеческом достоинстве, в борьбе за избавление своей земли от недуга апартеида.

190. Глубокую тревогу у международного сообщества и моей делегации вызывает то, что правительство Южной Африки упорно и высокомерно пренебрегает резолюциями Совета и в связи с этим по-прежнему с презрением и цинизмом относится к действиям Совета Безопасности. Позиция Таиланда в отношении апартеида всегда была и остается четкой и последовательной. Мое правительство осуждает его самым решительным образом и безоговорочно поддерживает все средства для скорейшей его ликвидации на основе соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций.

191. Поэтому моя делегация решительно осуждает режим Претории за введение в этом месяце чрезвычайного положения в 36 районах, в результате чего не только усилятся страдания черного большинства в Южной Африке, но и возрастут напряженность и угроза международному миру и безопасности. В связи с этим моя делегация требует, чтобы расистский режим Претории прекратил свою политику и практику апартеида, а также угнетение черного большинства, которое стало бесконтрольным в результате введения так называемого чрезвычайного положения; моя делегация требует нормализовать положение в 36 районах, где введено чрезвычайное положение, немедленно и безоговорочно освободить всех политических заключенных и задержанных и выполнить

все соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций.

192. Г-н БАССОЛЕ (Буркина-Фасо) (*говорит по-французски*): Хотя время сейчас уже позднее, я хотел бы прежде, чем перейти к существу вопроса, от всего сердца поздравить вас, г-н Председатель, с занятием поста Председателя в июле. Ваши качества видного дипломата, ваше обостренное понимание человеческих взаимоотношений снискали вам глубокое восхищение Совета, в том числе и моей делегации. Мы убеждены в том, что под вашим мудрым и динамичным руководством наши сегодняшние прения послужат интересам народов юга Африки, терпящих муки от варварских рук расистов Претории, послужат их вере в справедливость и их глубоким надеждам на свободу и независимость.

193. Я также хотел бы воздать должное министру иностранных дел и представителю Тринидада и Тобаго за значительную работу, проделанную ими в то время, когда они руководили работой Совета в июне.

194. Почти месяц Совет безуспешно заседал, рассматривая последствия безответственной политики одиозного режима апартеида Претории для всего юга Африки. И пока Совет тратил силы на поиски путей и средств освобождения Намибии от колониального и расистского господства этого режима, к нему поступали сообщения то из Анголы, то из Ботсваны, свидетельствовавшие о нарушении национального суверенитета этих государств с известными для всех последствиями.

195. Сейчас, объявив чрезвычайное положение, расистский режим Претории приступил к новому этапу осуществления программы, направленной на увековечение своего господства над народами, которые он постоянно угнетает лишь потому, что у них другой цвет кожи.

196. Международное сообщество, по-видимому, вновь окажется пассивным наблюдателем. Хотя во всех уголках земли раздаются и будут раздаваться голоса, осуждающие и разоблачающие эту недавнюю эскалацию насилия над нашими братьями в Южной Африке, все же возникает мысль о том, что эти голоса недостаточно сильны, чтобы положить конец злоецим замыслам режима Претории. Произвольные аресты, а также незаконные задержания будут продолжаться. И если ослепленной ненавистью полиции предоставлены неограниченные права, то будут десятки убитых и раненых.

197. Подлинный смысл этих актов агрессии против суверенитета и территориальной целостности соседних государств, этой неутолимой жажды заставить замолчать борцов за свободу всеми средствами, и в первую очередь с помощью насилия, кроется, по мнению моей делегации, в более широком контексте

непреодолимого стремления международного империализма к мировому господству.

198. То, что происходит в Намибии, Анголе, Лесото, Ботсване, а сегодня и в самой Южной Африке, – и здесь я хочу сказать о повальном терроре, который расистский режим распространил на юг Африки в целом, – вытекает из самой логики затравленного режима, обложенного со всех сторон как внутри страны, так и за ее пределами, режима, тщетно пытающегося окопаться в последних опорных пунктах, режима, который во имя выживания – причем неизвестно, в течение какого времени, – опирается лишь на насилие.

199. Все это является не чем иным, как признаком своего рода смерти: хрипом умирающего в агонии режима, ненавистного и преследуемого изнутри и осуждаемого и разоблачаемого извне, режима, который чувствует, что его бесчеловечная система апартеида необратимо рушится.

200. Как долго еще международное сообщество будет вынуждать народы юга Африки в одиночку бороться за свою свободу и независимость, терпеть муки от параноидальных расистов Южной Африки?

201. Со своей стороны, мы заявляем, что сейчас, как никогда, наступило время заговорить с Южной Африкой на единственном языке, который она в состоянии понять, – на языке силы. Что касается Совета, то это должно выражаться во введении немедленных, всеобъемлющих и обязательных санкций против этого режима в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Если Совет пойдет на это, что, мы надеемся, в конце концов произойдет, то не потому, что он пытался избежать этой крайней меры.

202. Народ и правительство Буркина-Фасо приветствуют французскую инициативу. Г-н Томас Санкара, руководитель Национального совета революции, президент и глава государства Буркина-Фасо, в послании к президенту Французской Республики г-ну Франсуа Миттерану заявил по этому случаю:

”Приятный долг для моего народа, его политических руководителей, Национального совета революции и меня лично – передать Вам наши сердечные поздравления и выразить нашу решительную поддержку недавних мужественных и справедливых мер, соответствующих легендарным революционным традициям французского народа, которые Ваше правительство только что приняло в отношении фашистских жандармов Южной Африки.

Народ Буркина-Фасо, как всегда, приветствует такое политическое решение и с удовлетворением отмечает, что братский народ Франции понимает, что истинная суть расистского режима Претории заключается в том, что режим – не что иное, как повторение гитлеровского нацизма, с которым мы плечом к плечу боролись полвека назад.

Ваша позиция является примером для тех, кто, либо по наивности, либо лицемерно пытаюсь усыпить нашу совесть, продолжает считать, что с помощью диалога можно положить конец апартеиду. Поэтому мы должны привести этот пример, чтобы установить истинный характер наймитов империализма.

Логика вашего обязательства означает, что вместе с другими народами мы можем надеяться на совместное использование всех экономических и военных средств в целях окончательного стирания с лица нашей планеты последней раковой опухоли расизма.

Когда стало известно о решении французского правительства активно бойкотировать Преторию, мы не сомневались, что наши черные братья в Южной Африке счастливы, так же как и все, кто независимо от цвета их кожи испытывает братские чувства ко всем людям. Если мы не будем проявлять настойчивости в продолжении этой благородной борьбы, мы рискуем вызвать разочарование, горечь и боль и коварно предать этих женщин и мужчин их палачам, поскольку они поверили в нашу решимость.

В этой части Африки, которая принадлежит нам, всегда будет проявляться большая снисходительность к тем, кому пессимистическая оценка возможностей помешала начать крестовый поход против апартеида, чем тем, кто вел эту борьбу лишь вопреки.

Сегодня, как и прежде, народ Буркина-Фасо твердо и решительно поддерживает французский народ в его благородной борьбе, вновь подтверждающей идеалы мира, демократии и прогресса, которые дороги всем народам мира.

Мы пользуемся этой предоставленной нам возможностью, чтобы поддержать смелые действия и обратиться к другим западным странам с призывом вновь научиться любить и расплачиваться за свободу для всех”.

203. Приветствуя французскую инициативу, ставшую причиной того, что мы собрались сегодня, мы хотели бы сказать, что она имела бы еще больший эффект, если бы без всяких колебаний или полумер был принят жесткий и действенный проект резолюции.

204. Моя делегация хотела бы, чтобы Совет сделал решительный шаг к достижению разумного урегулирования: принял решение действовать в соответствии с главой VII Устава. Мы сожалеем, что дело обстоит не так, поскольку французский проект резолюции весьма далек от такого решения.

205. Однако мы хотели бы надеяться, что предстоящие консультации, которые предоставят всем нам возможность выразить наше мнение по этому проекту, сделают его более последовательным и приведут к консенсусу в Совете по его новому содержанию.

206. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий оратор – представитель Кубы. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

207. Г-н ОРАМАС ОЛИВА (Куба) (*говорит по-испански*): Я хочу поздравить вас, г-н Председатель, представителя Украинской Советской Социалистической Республики, с тем, что в этом месяце вы руководите работой Совета. Ваша страна была ареной эпохальных битв и победоносной борьбы за искоренение фашизма 40 лет назад. Сегодня мы встретились для рассмотрения жестокого проявления фашизма в Южной Африке.

208. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить признательность моей делегации министру иностранных дел и представителю Тринидада и Тобаго за конструктивное руководство Советом в прошлом месяце, когда трижды тот же самый преступник, что и сегодня, то есть расистский режим Претории, был призван Советом к ответу: во-первых, из-за его упорной и абсурдной идеи увековечения своего господства на территории Намибии в нарушение всех соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также всех международных органов, которые были вынуждены рассматривать проблему Намибии; во-вторых, из-за его попыток взорвать нефтяные установки компании "Галф-ойл" в провинции Кабинда, в Анголе, и, наконец, из-за его вопиющего и преступного акта бандитизма против военных объектов Африканского национального конгресса Южной Африки в Габороне, столице Ботсваны.

209. Сегодня у нас есть свидетельства того, о чем очень часто говорили некоторые делегации в Совете и на Генеральной Ассамблее, а именно что для черных масс населения Южной Африки каналы для ликвидации режима апартеида путем диалога были перекрыты, а теперь мы стали свидетелями растущего всеобщего возмущения, когда народ уже больше не боится пуль, штыков или танков. Весь народ поднялся в едином порыве, следуя призыву, провозглашенному архиепископом Туту: свободу, свободу и равенство для всех!

210. Десятки городов, где проживает чернокожее население, разрушены или повреждены, тысячи людей остались без крова, более 800 человек арестовано, а расистская полиция и армия объявили открытую охоту на черных, совсем в духе фильма о Тарзане. Пятьсот убитых – это минимальная цифра черных жертв в Южной Африке за последние десять месяцев, убитых за единственное преступление, которое состояло в том, что они просили расового равенства на той земле, где родились. Давайте все отдадим себе отчет в том, что эти массы населения будут бороться до конца во имя достижения своей цели: ликвидации апартеида. Не будет мира до тех пор, пока не будет ликвидирован апартеид.

211. Как долго мы будем терпеть такое положение? Это не просто нарушение прав человека, а трусливый и жестокий акт геноцида, который стал еще более отвратительным сегодня, после официальной передачи некоторых так называемых чрезвычайных полномочий, которые являются не чем иным, как трюком, поскольку, как всем известно, за всю долгую историю апартеида проводились произвольные аресты, тысячи черных были убиты, многие лица без всякого следствия были отправлены в тюрьмы при самом вопиющем попрании элементарных норм прав человека.

212. Но эти меры режима г-на Боты свидетельствуют о состоянии отчаяния и страха, до которого доведены сегодня трусливые расисты. Мы хотим сегодня обратить внимание Совета на то, что в своем воспаленном воображении завтра они скажут, что вынуждены были прибегнуть к обстрелу и бомбардировкам некоторых соседних государств для предотвращения продолжающихся действий патриотов АНК против них.

213. Совершенно ясно, что мы должны принять все необходимые меры с целью прекращения этого жестокого и бесчеловечного положения дел. Человечество не может больше безразлично взирать на геноцид в отношении черных в Южной Африке. Мы должны воспользоваться этой возможностью и обратиться с этой трибуны с призывом ко всем людям доброй воли объединить наши голоса, нашу энергию и наши усилия во имя окончательной ликвидации бесчеловечного зла – апартеида.

214. Сегодня более чем когда-либо мы вспоминаем слова национального героя моей страны Хосе Марти, который сказал: "Когда какой-либо человек лишен свободы мысли, я чувствую так, как будто убивают одного из моих детей".

215. Никакой человеческий разум не может согласиться с тем, чтобы в конце нашего столетия существовал столь одиозный режим. Те, кто до сегодняшнего дня приводил всяческие аргументы в поддержку Южной Африки, сегодня видят плоды своей политики. Мы надеемся, что те, кто выступал в защиту политики "конструктивного сотрудничества" и с позиций терпимости в отношении Южной Африки, откажутся от этого и, таким образом, не будут содействовать какому-либо продолжению практики государственного терроризма, которая проводится в этой стране и жертвами которой является не только черное население этой страны, но и соседние страны. Больше не может быть никаких оправданий непризнанию к расистской Южной Африке мер, предусмотренных в главе VII Устава, или продолжению действий вопреки гневному протесту всего человечества.

216. Я хотел бы процитировать еще одно высказывание великого Хосе Марти: "Спокойно наблюдать

за тем, как совершается преступление, значит участвовать в его совершении.

217. В пункте 14 своей резолюции 566 (1985), принятой 19 июня, Совет настоятельно предлагает

”государствам – членам Организации Объединенных Наций, которые еще не сделали этого, рассмотреть тем временем вопрос о добровольном принятии надлежащих мер против Южной Африки, которые могли бы включать:

a) прекращение новых инвестиций и осуществление с этой целью дестимулирующих мер;

b) пересмотр вопроса о морском и воздушном сообщении с Южной Африкой;

c) запрещение продажи кюргеррандов и всех других монет, отчеканенных в Южной Африке;

d) ограничения в области спортивных и культурных связей”.

218. Мы рады отметить, что некоторые государства уже приняли меры в этом направлении, и хотели бы призвать тех, кто еще не сделал этого, принять такие меры, чтобы содействовать прекращению этих трагических событий в истории человечества.

219. Моя делегация считает совершенно необходимым, чтобы Совет выполнил свои обязанности и безоговорочно призвал Южную Африку немедленно отменить все дискриминационные законы в отношении черного населения, то есть определенно положить конец апартеиду; немедленно отменить так называемое чрезвычайное положение, только что объявленное г-ном Ботой; безоговорочно освободить Нельсона Манделу, который уже 21 год томится в расистских тюрьмах, и всех других политических заключенных, которых арестовали лишь за то, что они выступали против апартеида.

220. Если Южная Африка не прислушается к этим требованиям, то, по мнению моей делегации, ситуация с каждым днем будет становиться все более взрывоопасной; тысячи людей прольют свою кровь в борьбе за свободу и равенство в этой стране.

221. Поэтому сегодня обязанность всех и каждого из нас – покончить с геноцидом, проводимым против народа режимом, который утратил разум, режимом, который напоминает нам о предпринятых 40 лет назад попытках попать землю Украины и обратить в пепел величайшие ценности мировой цивилизации.

222. Вечная слава тем, кто пал во имя свободы и равного равенства в Южной Африке! В заключение я хотел бы вновь процитировать слова Хосе Марти: ”Мы боремся не ради аплодисментов горстки эгоистов; мы боремся для того, чтобы впоследствии быть причисленными к лику мучеников”.

223. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий оратор – предста-

витель Кении. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

224. Г-н МУДХО (Кения) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, и в вашем лице членов Совета за предоставленную моей делегации возможность участвовать в этой важной дискуссии.

225. Африка только что говорила устами Председателя Группы африканских государств, и данное заявление делается в духе полной солидарности с тем, что было им сказано.

226. Я хотел бы выразить нашу признательность делегации Франции за ее инициативу по созыву этого заседания; мы в Группе африканских государств присоединились к этой просьбе.

227. Это заседание Совета проходит в тот момент, когда сотни чернокожих южноафриканских семей оплакивают и хоронят десятки своих ни в чем не повинных детей, женщин и мужчин, зверски убитых расистским режимом Претории.

228. Единственное преступление, совершенное черным населением Южной Африки, состоит в его настойчивом требовании полного осуществления основных прав любого человека, включая такие элементарные права, как полноценное гражданство в своей родной стране и право на свободное определение собственного будущего.

229. Однако расистский режим апартеида не желает и слышать об этом. Вместо этого он заявляет черному большинству в Южной Африке, что оно под страхом мученической смерти и невзирая на численное соотношение должно подчиниться ненавистной системе апартеида, установленной белыми расистскими диктаторами. Опьяненный чувством собственного превосходства, способностью навязать эту бесчеловечную систему в пределах собственных границ и поощряемый своими сородичами и союзниками в западном мире, расистский режим имел наглость заявить международному сообществу, чтобы оно, как и миллионы черных африканцев, которых он, судя по всему, намерен уничтожить, молчало и занималось своими делами. Мы не можем позволить себе предать их и усугубить их страдания, лишь оплакивая такое положение и умоляя чванливый режим апартеида остановиться в его кровавых деяниях.

230. Расистский режим вознамерился обмануть человечество, утверждая, что он пытается лишь поддержать закон и порядок в пределах своих границ. Его союзники и сородичи за рубежом, не теряя времени, злоупотребляют Уставом Организации Объединенных Наций, выдвигая аргументы в пользу того, что, хотя они и осуждают апартеид, Южную Африку следует оставить в покое, чтобы она восстанавливала закон и порядок в пределах своих границ и вообще занималась своими делами.

231. Моя делегация решительно выступает против расистского режима, тех, кто поддерживает его и симпатизирует ему. Мы были и остаемся твердо убеждены в том, что нынешние события в Южной Африке при всей их трагичности и чудовищности не являются ни новым, ни внутренним вопросом, к которому международное сообщество в лице Совета могло бы проявить безразличие. Этот вопрос не нов, черные южноафриканцы в течение многих лет жили в условиях фактического чрезвычайного положения. Собственные дома не могли служить им убежищем, а произвольные аресты и задержания, не говоря уже о беспричинных убийствах, стали их печальным уделом.

232. Точно так же последние акции расистского режима являются не просто мерами по поддержанию законности и порядка, а порочной и безжалостной активизацией деятельности проклятой системы апартеида. Международное сообщество и Совет в частности с давних пор и неоднократно осуждали и отвергали апартеид. Вызов, который расистский режим продолжает бросать международному общественному мнению, в том числе мнению высшего Международного Суда и самого Совета, не просто является свидетельством несоответствия и провала применявшихся до сих пор мер и методов и вытекающей из этого законной обязанности остальной части земного шара высказываться от имени миллионов черных африканцев, против которых режим применяет жестокие меры, но и красноречиво свидетельствует о подлинном характере этого режима как государства, стоящего вне закона.

233. Из-за своей политики апартеида расистские угнетатели потеряли право выступать от имени всех южноафриканцев, а тем более оправдывать свои преступные действия, используя в качестве фальшивого предлога поддержание законности порядка, в то время как сами они злонамеренно занимаются тем, что лишают жизни ни в чем не повинных и миролюбивых жителей Южной Африки, которым в течение многих лет отказывают в мире. Возникает чувство иронии, когда читаешь слова президента режима апартеида, процитированные в сегодняшнем выпуске газеты "Нью-Йорк таймс", который заявил, что

"у Южной Африки есть перед своим народом обязательство не действовать по указке иностранных правительств при определении того, что служит высшим интересам народа Южной Африки".

234. Наряду с тем, что в соответствии с Хартией Организации африканского единства и Уставом Организации Объединенных Наций, а также в соответствии с международным правом ни одно государство – и менее всего Организация Объединенных Наций – не имеет права вмешиваться во внутренние дела другого государства, за исключением определенных ограниченных случаев, апартеид, как

я уже указывал, был подвергнут осуждению, отвергнут и объявлен преступлением против человечности. Поэтому апартеид или любые действия, будь то преднамеренные или непреднамеренные, представляющие собой продолжение этого зла, не являются и не могут быть внутренним делом Южной Африки. В любом случае, когда лидеры этой ненавистной системы говорят об отказе подчиняться указке извне в вопросах о том, что хорошо для южноафриканцев, вопрос может заключаться лишь в том, кто же, по их определению, эти южноафриканцы. Могут ли они серьезно считать, что полное подавление черного населения, составляющего огромное большинство в этой стране, будет проявлением мудрости белого расистского меньшинства, которую международное сообщество должно восхвалять и поддерживать и единственной альтернативой которой в умах белых расистов может быть устрашающая угроза "международного коммунизма". Конечно, произвольные аресты, задержания и неспровоцированные убийства ни в чем не повинных черных детей, женщин и мужчин не могут осуществляться в высших интересах народа Южной Африки, будь то белые или черные.

235. Суммируя сказанное, моя делегация выражает глубокое сожаление по поводу положения, сложившегося в Южной Африке, особенно по поводу бессмысленных человеческих жертв и уничтожения собственности. Причиной этого трагического и ухудшающегося положения является чудовищная система апартеида. Расистский режим должен согласиться с тем фактом, что никакие репрессии или проявления жестокости не смогут навсегда подавить гнев и отчаяние большинства угнетенного черного населения.

236. Поэтому моя делегация убеждена, что, во-первых, необходимо усилить нажим на Южную Африку в форме обязательных всеобъемлющих санкций, применяемых со всей строгостью. Во-вторых, по мнению моей делегации, расистский режим должен приступить к немедленному диалогу с различными расовыми группами этой страны, с тем чтобы узаконить демократическую систему правления. В-третьих, режим апартеида должен незамедлительно и безоговорочно освободить всех политических заключенных, в том числе Нельсона Манделу, с тем чтобы облегчить процесс мирного политического урегулирования проблем, связанных с ликвидацией системы апартеида.

237. Позвольте мне завершить это выступление, зачитав текст заявления, с которым вчера выступил г-н Даниэль арап Мои, президент Республики Кения, после введения чрезвычайного положения в ряде южноафриканских городов. Он сказал:

"Правительство Республики Кения глубоко сожалеет по поводу недавнего объявления правительством Южной Африки чрезвычайного положения в городах этой страны, в которых прожива-

ет чернокожее население. Нарастание политических волнений и общественных беспорядков в Южной Африке в течение последних лет ясно показывает всему миру полный провал политики апартеида, которую проводит правительство Южной Африки, открыто бросая вызов международной общественности и ее требованиям. Нынешние масштабы политического подъема и демонстраций черного населения Южной Африки, в которых участвуют и школьники, служат ясным предостережением режиму Претории в том, что никакие акты насилия и зверства уже не могут сдерживать требований африканского населения, касающихся демократии, равенства и справедливости в их собственной стране.

В свете изложенного правительство Кении решительно осуждает введение режимом Претории чрезвычайного положения в ряде городов Южной Африки в тщетных попытках заставить черное население этой страны отказаться от своих законных требований об освобождении от тирании и гнета.

Совершенно ясно, что введение чрезвычайного положения не решит хронических проблем Южной Африки. В этой стране не может быть политического мира до тех пор, пока режим Претории не установит и не будет поддерживать справедливость и уважение.

Правительство Кении поэтому считает, что надежное решение проблем Южной Африки заключается в полном уничтожении системы апартеида и в немедленном установлении демократического правления во всей стране. Поэтому мы призываем правительство Южной Африки немедленно и безоговорочно освободить всех политических заключенных, в том числе Нельсона Манделу, и без промедления начать диалог с подлинными лидерами южноафриканского населения в целях принятия демократической конституции.

Ничто иное не сможет предотвратить грядущих социальных взрывов и катастроф в этой стране”.

238. Г-н де КЕМУЛАРЬЯ (Франция) (*говорит по-французски*): Представитель Южной Африки, которого я не вижу в зале, о чем весьма сожалею, ясно давая понять, что положение, которое существует в его стране, является колониальным положением, позволяет себе сравнивать репрессии в Южной Африке с тем, что якобы происходит в отдельных районах территории моей страны. Помимо прочего существует принципиальное различие, которое представитель Южной Африки ошибочно не учитывает. Франция не проводит практику узаконенного расизма и не имеет системы государственного расизма. Законы в моей стране не применяются в зависимости от цвета кожи ее граждан.

239. Теперь, г-н Председатель, я с вашего разрешения перехожу к другому вопросу. Моя делегация представила Совету проект резолюции [S/17354]. Для проведения некоторых консультаций, о которых высказывалась просьба, я предлагаю прервать за-

седание на 45 минут, что позволит нам потом приступить к голосованию.

240. Г-н БАССОЛЕ (Буркина-Фасо) (*говорит по-французски*): Я прошу слова от имени неприсоединившихся стран – членов Совета, которые, по сути, обеспечены тем же, что и представитель Франции. Мы также хотим просить вас, г-н Председатель, прервать заседание для проведения консультаций по представленному на наше рассмотрение проекту резолюции. Мы считаем, что настало время приложить все возможные усилия, чтобы получить поддержку этого проекта со стороны всех членов Совета, и что для достижения этого мы должны выделить необходимое время для консультаций. Мы надеемся, что сможем достичь соглашения. Представитель Франции и, конечно, мы обращаемся с этой просьбой в соответствии с правилом 33.1 временных правил процедуры. Мы не знаем в данный момент, как долго продлятся эти переговоры. Надеемся, что мы сможем продвигаться быстро, однако, чтобы сделать более вероятным принятие проекта резолюции на основе консенсуса, нам, возможно, придется проявить максимальную гибкость, с тем чтобы мы могли всесторонне обсудить этот вопрос.

241. Г-н де КЕМУЛАРЬЯ (Франция) (*говорит по-французски*): Я рад, что выступил мой коллега и друг из Буркина-Фасо, поскольку, как представляется, консультации необходимы. Я прошу, чтобы заседание было прервано и возобновлено, скажем, в 20 час. 30 мин., в результате чего мы будем иметь 45 минут или час на проведение переговоров. Я надеюсь, что мы придем к соглашению. Если вдруг – хотя мне в это трудно поверить – будет необходимо продолжить переговоры, то мы сообщим вам об этом, г-н Председатель, после возобновления заседания. Я думаю, что это будет разумно, и мне приятно, что представитель Буркина-Фасо выражает согласие.

242. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представители Франции и Буркина-Фасо предложили членам Совета прервать заседание в соответствии с пунктом 1 правила 33 временных правил процедуры.

Заседание прерывается в 19 час. 45 мин. в четверг, 25 июля, и возобновляется в 00 час. 05 мин. в пятницу, 26 июля.

243. Г-н де КЕМУЛАРЬЯ (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы принести извинения от своего имени и от имени наших коллег за некоторую задержку в ходе наших консультаций. Это, разумеется, нельзя воспринимать как неуважение к вам или Совету. Далее я предлагаю, чтобы вы, г-н Председатель, провели голосование по проекту резолюции, предложенному моей делегацией.

244. Г-н БАССОЛЕ (Буркина-Фасо) (*говорит по-фран-*

цузски): Вновь выступая от имени моих коллег в Совете, которые являются членами Движения неприсоединения, я вместе с ними полностью присоединяюсь к тому, что только что сказал представитель Франции в отношении нашего глубокого сожаления по поводу столь длительной задержки заседания Совета. Я уверен, что вы поймете, г-н Председатель, что мы прилагали большие усилия для достижения консенсуса по проекту резолюции.

245. Я выслушал просьбу представителя Франции, однако, имея в виду переговоры и консультации, которые уже начались, и тот этап, которого мы в них достигли, я прошу от имени моих коллег, чтобы мы не принимали решения по проекту резолюции сегодня, с тем чтобы дать возможность некоторым из нас проконсультироваться с нашими правительствами по ряду вопросов, которые по-прежнему являются предметом разногласий.

246. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы только что выслушали заявление представителя Франции, автора проекта резолюции, который находится на рассмотрении Совета, и представителя Буркина-Фасо, который вы-

ступил от имени государств – членов Совета, участников Движения неприсоединения.

247. Как Председатель, я хотел бы отметить, что ими была проведена большая работа в течение нескольких часов; они не теряли времени даром, и все мы, кто был в кулуарах, видели, что действительно проводилась серьезная, напряженная работа, что свидетельствует о той большой ответственности, с которой Совет подходит к данному вопросу.

248. С учетом внесенных предложений и полагая, что возражений у членов Совета нет, я хочу сообщить, что у меня в списке есть еще несколько ораторов. Поэтому, если у Совета нет возражений, мы прервем заседание и соберемся сегодня в 11 часов утра, чтобы заслушать оставшихся в списке ораторов, и попросим заинтересованные стороны по возможности встретиться пораньше для продолжения консультаций, с тем чтобы найти приемлемое для всех решение.

Заседание закрывается в 00 час. 10 мин. в пятницу, 26 июля 1985 года.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何获取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
